

Автор бестселлеров USA Today

РУИНЫ

ИЗ

РОЗ

18+

МРАЧНОЕ ИСКУШЕНИЕ В МИРЕ
«КРАСАВИЦЫ И ЧУДОВИЩА»

К.Ф. БРИН

К. Ф. Брин
Руины из роз
Серия «Бестселлеры К. Ф. Брин.
Восхитительно темные сказки»
Серия «Восхитительно
темные сказки», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68911980
К. Ф. Брин. Руины из роз: ООО «Издательство АСТ»; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-149155-0

Аннотация

Зверь. Чудовище, которое бродит по Запретному Лесу. Принц-дракон. Его постигла участь худшая, чем смерть. У всех нас есть... проклятие, наложенное безумным королем.

Мы – королевство, запертое во времени. Оборотни, неспособные чувствовать своих животных, застряли здесь из-за сделки между покойным королем и демоном, который жаждет нас уничтожить.

Единственный, кто поддерживает жизнь в этом королевстве, – Нифейн, принц, захвативший трон. Последний дракон-оборотень. Он – наша надежда. Он – мой ночной кошмар.

Когда Нифейн поймал меня на незаконном проникновении в Запретный Лес, он не наказал смертью, как это положено... Вместо этого он взял меня в плен, желая использовать.

Кажется, я могу спасти его. Я могу спасти все забытое королевство, запертое силой короля демонов.

Укротить монстра внутри его. Отдать себя ему полностью.

Спасти его, но умереть самой...

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	40
Глава 3	62
Глава 4	82
Глава 5	100
Конец ознакомительного фрагмента.	103

К. Брин

Руины из роз

K. F. Breene

A Ruin of Roses (Deliciously Dark Fairytales, Book 1)

© 2021 by K. F. Breene

© Коваленко В., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

*** * ***

От автора

Эта книга написана по просьбе читателей.

Вы хотели больше пикантности. Вы хотели, чтобы я просто сошла с ума.

Я так и сделала. Будем надеяться, вы не пожалеете об этом. На всякий случай держите наготове анальные бусы.

И, если понадобится, используйте по назначению.

У меня бы ничего не получилось без вашей поддержки. Я бесконечно благодарна вам.

Особую благодарность выражаю Эмбер Хайд и Хизер Рейнуотер Альварадо за названия, которые они выбрали для дальнейшего использования.

Пролог

Утробное рычание прокатилось по Запретному Лесу. Сердце ушло в пятки.

Чудовище!

Я спряталась за ближайшее дерево, прижавшись спиной к грубой коре. На боку висела твидовая сумка с драгоценным грузом, который я украла с полей эверласса. Если Чудовище обнаружит меня с добычей, – если вообще обнаружит меня в Запретном Лесу, – мне конец. Оно убьет меня, как убило бесчисленное множество других жертв. То, что мне всего четырнадцать, не повлияет на его решение.

Чудовищу все равно, что я еще слишком молода для сменны облика, если мы вообще способны на это после наложенного проклятия. Раз я научилась воровать, значит, уже достаточно взрослая и должна умереть за свои грехи.

Треснула ветка дерева. Раздался шорох, будто чья-то большая нога сминает траву. Звук повторился, существо замедлило ход. Чудовище либо почувствовало кого-то рядом, либо уловило мой запах.

Я задержала дыхание и зажмурилась, почувствовав, как дрожь пробирает руки. В тишине раздалось громкое сопение. Зверь вынюхивал свою добычу.

Родители не знали, что я собираюсь прийти. Бабуля заболела из-за проклятия, обрушившегося на наше королевство.

Все говорили, что лекарства нет, но я нашла выход. По крайней мере, могла бы замедлить развитие болезни. Однако для этого требовались ростки эверласса, которых почти не было в королевстве. Я до сих пор не научилась правильно выращивать его, но никто другой в деревне не мог бы с этим справиться. Мне казалось, что я на правильном пути. Рано или поздно разобралась бы во всем, я знала, что смогу это сделать, но прямо сейчас у меня не было времени.

Легкие горели. Было страшно вздохнуть.

Трава снова захрустела под огромными ногами Чудовища. Оно направлялось прямо ко мне!

Всхлип сорвался с губ. Я зажала рот рукой, но было слишком поздно. Шаги прекратились. Чудовище меня услышало.

Вокруг сгустилась тьма. Тишина.

Чудовище взревело, напугав меня до полусмерти. Страх окатил адреналином, и тогда я побежала. Бросилась прочь со всех ног. Продралась сквозь кусты. Обогнула дерево.

Шаги грохотали за моей спиной. Оно меня догоняет! Мне от него не убежать!

Громкое кряхтение раздавалось где-то надо мной, Чудовище шумно дышало на бегу. Мне оно показалось намного больше, чем говорили слухи.

Впереди появилась стена кустарника. В самой его гуще переплелись стволами два дерева, образуя узкий проход между шипами. Я рискнула и бросилась между ними.

Позади меня послышался звук, будто кто-то скользит по

земле. Я оглянулась и увидела, как две огромные лапы, увенчанные длинными острыми когтями, взрыхлили землю. Они остановились как раз перед проходом.

Я расплакалась, не в силах больше сдерживаться, встала на четвереньки и поползла дальше. Густая листва укрывала меня с головой. Шипы впивались в кожу. Я продолжала ползти, опираясь на локти и колени.

Чужое дыхание раздалось у меня за спиной. Оно шло по моему следу.

Темный проем впереди возвещал о конце импровизированного туннеля. Из царапины, оставленной шипом на щеке, стекала кровь. Набитая эверлассом сумка хрустела подо мной. Я понимала, что это плохо скажется на качестве эликсира, но у меня не было выбора.

Мне нужно было добыть это растение. От этого зависела жизнь бабули. Ее кашель был очень сильным, а дыхание – поверхностным. Ей требовалась помощь.

Собрав все свое мужество, я выбралась из кустов и присела в темноте, вглядываясь в беззвездную ночь. Меня окружали деревья, земля была покрыта зарослями бурьяна вперемешку с ежевикой. Вокруг царило полное безмолвие. Может, Чудовище уже ушло?

В глубине души я знала ответ, но из-за страха было трудно себя контролировать.

Подумала о том, чтобы выждать немного, но Чудовище могло поджидать меня в засаде. Или пролезть в туннель сле-

дом за мной. Говорили, что у него толстая кожа на лице. Какие-то лозы и шипы вряд ли бы ему помешали.

Я рванулась вперед, захлебываясь в рыданиях.

Его рев преследовал меня, становился все ближе и ближе. Мое дыхание стало прерывистым, воздуха не хватало. Я потрясла кулаками в воздухе и обогнула дерево. Впереди виднелся лес. Другие ужасные создания могли пересечь эту черту, но Чудовище, страж Запретного Леса, не мог.

Перед глазами все поплыло, огни деревни задрожали во влажной дымке. Свечи в окнах. Костры во дворах. Они ждали меня. Они были совсем близко!

Рев эхом отдался в моем теле, Чудовище было слишком близко.

Конец был близок.

Глава 1

Сияющие золотые глаза возникли передо мной, и я проснулась. Испуганно втянула воздух и резко села. Волосы взмокли от пота и облепили лицо. Ночная рубашка прилипла к спине. Мне приснился кошмар.

Нет, это было хуже, чем ночной кошмар. Воспоминание.

Я до сих пор не забыла, как в четырнадцать лет, выбираясь из леса, споткнулась о камень. Как упала и проехала лицом по земле. Как кувыркнулась несколько раз и осталась лежать, глядя на лес.

Эти сияющие золотые глаза смотрели на меня из темноты. Невероятно высокое, Чудовище задевало головой ветви деревьев. Целиком я его так и не увидела. Оно растворилось в ночи.

Все это время его образ являлся мне в кошмарах. Девять лет бесконечных кошмаров.

Звук прерывистого влажного кашля вывел меня из паники. Я сделала глубокий вдох, чтобы взять себя в руки. Снова раздался кашель. Отец. Ему становилось все хуже.

Я устало вздохнула, откидывая волосы, а затем и одеяло.

Моя сестра Сейбл резко проснулась и подскочила на узкой кровати, которая стояла рядом с моей постелью в нашей крошечной комнате. Жили мы небогато, но, по крайней мере, имели крышу над головой. Во всяком случае, на данный

момент.

Приглушенный лунный свет просачивался сквозь потертые занавески, и я могла разглядеть лишь повернутое ко мне лицо сестры и ее округлившиеся от страха глаза. Она знала, что означает этот кашель.

– Все в порядке, – заверила я ее, свешивая ноги с края кровати. – Все в порядке. У меня есть эликсир. Запасы еще не закончились.

Сейбл кивнула, садясь и подтягивая простыни к груди.

Ей только исполнилось четырнадцать – столько же, сколько было мне, когда я чудом спаслась от Чудовища, но все равно потеряла бабулю.

Сейчас все было по-другому. Все это время я усердно трудилась над созданием особого, разработанного лично мной, эликсира из ростков эверласса. Я все еще не научилась полностью излечивать болезнь, возникающую из-за проклятия, но мой эликсир резко замедлял ее течение и снимал большинство симптомов. Благодаря этому, а также тому, что я дала рецепт жителям деревни и научила их готовить лекарство, в этом году мы потеряли только одного человека. Скорее бы уже закончилась зима и весна оживила наши огороды! Растения впадали в спячку зимой, и новые листья на них не появлялись. Огородов в наших маленьких двориках не хватало, чтобы обеспечить лекарством всех больных. А болели у нас многие.

Мой старший брат, Хэннон, толкнул дверь и заглянул в

комнату. Его рыжие волосы закручивались вокруг головы, как торнадо. На бледном лице темнела россыпь веснушек. В отличие от меня, брат не покрывался загаром так легко. Он словно состоял из двух цветов: белого и красного.

– Финли, – позвал он, но затем понял, что я уже встала.

Оставив дверь открытой, брат ждал меня в коридоре.

– Ему стало хуже, – тихо проговорил Хэннон, когда я вышла к нему. – Он долго не протянет.

– Он продержался с болезнью дольше, чем кто-либо другой. И он еще поживет. Недавно я внесла изменения в рецепт. Все будет хорошо.

Я хотела зайти в спальню отца, расположенную рядом с моей, но брат остановил меня, положив руку мне на плечо.

– Его дни сочтены, Финли. Как долго это может продолжаться? Он страдает. Дети смотрят, как он страдает.

– Это только потому, что у нас остались жухлые листья эверласса. Как только наступит весна, все станет лучше, Хэннон, вот увидишь. Я найду для него лекарство. Он не присоединится к бабуле и маме в потустороннем мире. Нет. Я найду лекарство. Я обязательно это сделаю.

– Единственное лекарство – это снять проклятие, и никто не знает, как это сделать.

– Кто-то да знает, – тихо возразила я, открывая дверь спальни отца. – Кто-то в этом разрушенном богиней королевстве знает, как снять это проклятие. Я найду этого человека и вытрясу из него правду.

На столе у двери мерцала свеча в подсвечнике. Я подняла ее, заслонила пламя от сквозняков ладонью и поспешила к отцу. Два стула неизменно стояли по обе стороны его кровати. Раньше мы садились на них, собираясь вокруг отца, когда он приходил в сознание. В последнее время, однако, кто-то из нас лишь оставался дежурить на стуле возле кровати, с тревогой наблюдая, как отец цепляется за жизнь.

Морщинистое лицо моего отца в свете свечей казалось пепельно-серым. Его веки дрожали, как будто он не мог очнуться от кошмара.

Полагаю, так оно и было. Мы все не могли очнуться от кошмара. Все королевство. Наш безумный король использовал хитрую магию короля демонов, чтобы свести личные счета, а мы все страдали от последствий. Все, кроме *него*, нашего короля. Он умер и оставил нас гнить. Какой молодец. Нам так и не сообщили, от чего король умер, но я надеялась, что его убила гангрена члена.

Я поставила свечу на прикроватный столик и направилась к камину, расположенному в другом конце комнаты. Угли вспыхнули малиновым, затем почернели, но дали достаточно тепла, чтобы нагреть чайник с водой. Горячая вода могла понадобиться нам в любую секунду. Учитывая, что проклятие лишило нас современных удобств, таких как электричество и водопровод, почти погрузив нас обратно в средневековье, приходилось обходиться подручными средствами.

– Дэш говорит, что у нас почти не осталось пригодных

листьев, а твой новый посев еще не созрел, – сказал Хэннон.

– Я не сажала... Не бери в голову. – Я не стала утруждать себя объяснением того, что эверласс естественным образом обновляется каждый год, если обеспечить его хорошей почвой и тщательным уходом. Хэннон плохо разбирался в садоводстве. – Дэшу нужно поменьше болтать.

Одиннадцатилетний Дэш был самым младшим из нас и обычно больше вертелся, чем слушал... Похоже, за исключением тех случаев, когда я бормотала себе под нос. Я и не подозревала, что он подслушивает.

– Я хорошо разбираюсь в растениях и садоводстве, но я не огородная ведьма, Хэннон. Это хобби, а не магическое умение. Возможно, наш климат не такой уж холодный, но все же достаточно прохладный, чтобы растения впадали в спячку. Мне просто нужно немного солнца. Я продолжаю молить богиню, но ей явно наплевать на нас. Тоже мне, небесная святыня. Возможно, нам стоит вернуться к старым обычаям наших предков. Они поклонялись кучке богов, сидящих на горе, или что-то в этом роде. Возможно, кто-нибудь из них услышит нас.

– Ты слишком много читаешь.

– Разве такое вообще возможно?

– Значит, ты слишком много грезишь наяву.

Я пожала плечами.

– А вот это возможно.

Мой медицинский пункт ждал в углу, травы, ступка и пе-

стик были разложены на деревянном подносе. Два жалких листика в керамической чаше уже высохли в угасающих лучах вечернего солнца.

Этот особый целебный рецепт очень поэтичен. Пронизывающе поэтичен. Потребовалось перелопатить гору литературы, совершить много проб и ошибок, чтобы понять, что действует эффективнее всего, и это только начало. Я не сомневалась, что король демонов в чем-то посмеялся надо мной. Над всеми нами. В конце концов, этот ублюдок забрал королевское золото и наложил дурацкое проклятие, которое теперь обрушилось на наши земли. Его приспешники обосновались в королевстве, чтобы наблюдать за нашими мучениями. Жаль, что они не гнили под землей вместе с покойным королем. Они заслужили это, крысомордые ублюдки.

– Ну что там? – спросил Хэннон. Его характер был намного мягче моего, хотя я не считала это большим достижением. Я бы особо на него не рассчитывала.

– Ничего, – пробормотала я. Леди не подобает ругаться, по крайней мере, так мне всегда напоминали жители нашей старомодной деревни. В равной степени леди не подобало показывать средний палец в ответ на их укоризненные взгляды. Очень напряженная атмосфера царила в этой деревне, и у многих из нас не было ни гроша за душой.

Мой отец забился в конвульсиях, содрогаясь при каждом приступе влажного кашля.

Дрожащими руками, стараясь сохранять спокойствие, я

раздавила листья пестиком. В ноздри тут же ударил острый аромат, похожий на запах зрелого сыра, смешанного с чесноком. Пусть это были маленькие листочки, но они таили в себе целебную магию.

Мой отец перегнулся через край кровати.

Хэннон тут же подскочил, сел рядом с ним и поднял ведро с пола. Он помог отцу наклониться над ведром и опустошить желудок. Я прекрасно знала, что в рвоте будет кровь.

– Сосредоточься, – тихо приказала я себе, стряхивая две капли дождевой воды с кончика пальца на раздавленные листья. Я собрала их глубокой ночью. Похоже, это придавало эликсиру особую силу.

Сделав это, я подсыпала другие травы, которые было гораздо легче достать, – веточку розмарина, чуть-чуть укропа, щепотку корицы. И, наконец, я добавила ингредиент, который был почти так же важен, как и эверласс, – целый, свежий лепесток красной розы.

Лепесток розы обязательно должен быть красным. Лепестки другого цвета действовали намного хуже. Я понятия не имела, какое отношение красные розы имеют к проклятию или демонам, но действие этого ингредиента увеличивало силу эликсира в десять раз. Это натолкнуло меня на мысль, что существуют и другие, еще не опробованные мной ингредиенты, которые могли бы подействовать как лекарство. Долгосрочное лечение, при котором нам не требовалось бы применять все больше и больше лекарств, просто

чтобы получить те же самые результаты. Что-то такое, что полностью избавило бы от болезни. Если такое лекарство существовало, я могла бы его найти. Надеюсь, вовремя, чтобы спасти отца.

Его стон подстегнул меня. Прерывистое дыхание с трудом вырывалось из сжавшегося горла. По крайней мере, у него сильное сердце. Год назад у мамы случился сердечный приступ. Болезнь слишком сильно охватила ее тело, и сердце откажало от борьбы. Тогда мой целебный эликсир действовал гораздо слабее, чем теперь. У отца есть больше времени.

У него должно быть больше времени.

– Честно говоря, Дэш прав. Нам нужно больше припасов, – сказала я, работая пестиком. – наших растений недостаточно.

– По-моему, ты вчера утверждала, что ни у кого больше ничего не осталось?

– Не настолько, чтобы они могли этим поделиться, нет.

У каждого были больные родители и, возможно, кто-то из бабушек и дедушек, если не повезет. Лекарство требовалось всем.

– Ну, тогда где же ты... – Его слова повисли в воздухе. – Нет!

– У меня нет выбора, Хэннон. Кроме того, за последние несколько лет я много раз без проблем ходила на то поле. Даже ночью. Чудовище, вероятно, больше не охраняет Запретный Лес.

Мои руки начали дрожать, и я на мгновение остановилась и глубоко вздохнула. Одно дело, лгать Хэннону – доверчивая душа, он хотел мне верить, – но я не была настолько глупа, чтобы поверить в собственную ложь. То, что я больше ни разу не встретила Чудовище с того памятного первого побега, еще не означало, что оно перестало охотиться на нарушителей границы. Наша деревня находилась на краю королевства, а я была хитра. Приложила немало усилий, чтобы меня не заметили. Однако слышала рев. Чудовище никуда не делось, оно ждало. Выслеживало. Настоящий хищник.

К тому же не только Чудовище представляло собой опасность в лесу. Ужасные создания были выпущены на свободу проклятием, и, в отличие от Чудовища, им, похоже, не мешали границы. Бывали случаи, когда создания вырывались из Запретного Леса и съедали всех жителей деревни после наступления темноты. Иногда они вламывались в дома и съедали людей прямо в их жилищах.

Такого не случалось уже очень давно. Никто не понимал, почему создания оставили нас в покое, но они все еще обитали в лесу. Их рев я тоже слышала. Это место было скопищем опасностей.

– Все в порядке, – подтвердила я, хотя брат не стал мне возражать. – Поле эверласса близко. Я просто заскочу очень быстро, возьму то, что мне нужно, и уйду. Я прекрасно ориентируюсь в тех местах. Туда и обратно.

– Вот только до полнолуния осталось два дня.

– Это просто поможет мне лучше все вокруг видеть.

– Это также увеличит силу Чудовища. Обострит его нюх. Добавит скорость бега. Усилит его голод.

– Я не думаю, что в другое время его голод ослабевает, но это не имеет значения. Я буду быстрой. Я знаю дорогу.

– Тебе не следовало бы ее знать.

Но по тому, как брат произнес эти слова, я поняла, что Хэннон сдался. У него больше не осталось сил, чтобы отговорить меня от вылазки. В глубине души мне хотелось бы, чтобы он приложил больше усилий.

Я скорчила гримасу, выдавая ее за улыбку, и в животе все свернулось тугим узлом. Мне действительно нужно было сходить на то поле. И я *много раз* бывала там за последние несколько лет и благополучно возвращалась.

И каждый раз мне было не по себе.

– Когда ты отправляешься? – мрачно поинтересовался Хэннон.

– Листья наиболее сильны, когда их собирают ночью, – ответила я, – и у нас, как ты и сказал, истекает время. Нужно идти сейчас.

– Ты абсолютно уверена, что без этого не обойтись?

Я на мгновение поникла.

– Да.

Час спустя я стояла в гостиной с твидовой сумкой на боку. Насколько я заметила, растения лучше всего сохранялись при переноске именно в такой сумке. Я вычитала это в книге и подтвердила теорию методом проб и ошибок.

Оба моих брата и сестра стояли рядом со мной.

— Будь осторожна. — Хэннон сжал мои плечи, заглядывая мне в глаза.

На полголовы выше меня при моем росте в метр восемьдесят, он был самым высоким мужчиной в нашей деревне. И одним из самых сильных, с крупными руками и крепким телосложением. Большинство предположило бы, что именно он рискнет своей жизнью, отправившись в логово Чудовища. Или добудет для нас пищу, охотясь в более безопасном лесу на востоке. Но нет, Хэннон был способен лишь заламывать руки и ждать дома, чтобы подлатать меня, когда я, истекая кровью, войду в дверь. Впрочем, и такая помощь была полезна, потому что меня не единожды ранили. Эти проклятые дикие кабаны в восточном лесу достигли совершенства в искусстве растерзания. Злобные ублюдки.

Вот Чудовище — это совершенно другое дело.

Смелее.

Вдалеке предупреждающе прокричала ночная птица. Лачуги, построенные вдоль грунтовой дороги, жались друг к

другу в тишине, их обитатели в это время уже спали. Спали или тихо сидели в своих погруженных в темноту домах, не желая привлекать внимание какой-нибудь выбравшейся из леса твари. Пусть на деревню уже много лет никто не нападал, у здешних людей была хорошая память.

– Не рискуй, – напутствовал меня Хэннон. – Если увидишь Чудовище, сразу же убирайся оттуда.

– Если я увижу Чудовище, то, наверное, опишусь.

– Отлично. Но делай это на бегу.

Мудрый совет.

– Все в порядке, Хэннон. Я приняла эликсир, маскирующий запах. Обычно это срабатывает, когда я охочусь. Должно помочь.

Брат кивнул, но с напутствующей речью, видимо, еще не закончил.

– Чудовище опаснее всех, – продолжил он. – Это главная проблема. Ты уже сталкивалась с другими созданиями в этом лесу и выстояла в схватке.

Не совсем так, но, как я уже сказала, Хэннон – доверчивая душа. Похоже, он не понимал, когда я лгу. Считая, что я круче, чем есть на самом деле, он меньше обо мне беспокоился. Что в этом плохого?

Я повернулась и крепко обняла Сейбл, целуя ее в макушку. Затем наступила очередь Дэша, а потом мне пришлось отцеплять его от себя.

– Возьми меня с собой! – взмолился Дэш. – Я знаю дорогу.

Я могу помочь собрать больше растений. Я могу сражаться с монстрами!

— Как... — Я остановила себя. Сейчас не время кричать на младшего брата. Вместо этого я ткнула пальцем в Хэннона. — Пока меня не будет, выясни, откуда он знает, где находится поле. Но не наказывай его, пока я не вернусь. Я хочу участвовать в этом.

Напоследок я обняла Хэннона и быстро отправилась в путь. Я могла это сделать. Я *должна была* это сделать.

Мой лук сломался на прошлой неделе во время нападения одного из этих ублюдочных кабанов, так что я шла в лес, вооруженная лишь заткнутыми за пояс кинжалом и перочинным ножом. Ни то, ни другое оружие не помогло бы мне выстоять против Чудовища. С другой стороны, если у Чудовища *действительно* есть панцирь из чешуи, те десять стрел, которые имелись у меня в наличии, тоже вряд ли бы меня защитили.

Перелезая через заборы, я срезала путь через огороды, расположенные позади двух лачуг, и приблизилась к краю Запретного Леса. Клочок земли, вытоптанной козами, — вот и все, что отделяло меня от него. Вдоль луга тянулись сорняки... но они вяли и гибли на границе леса. Там же возвышались напоминающие призраков стволы деревьев, их искривленные ветви тянулись к деревне. За ними лежали темные дебри, прорезанные лунным светом, льющим с усыпанного звездами неба.

Я заставила себя не думать о том, что поставлено на карту. Отогнала образ больного отца. Отбросила беспокойство в глазах Хэннона и воспоминания о том, как Сейбл и Дэш прижимались ко мне, когда я обнимала их на прощание, – надеюсь, не в последний раз. Прямо сейчас существовали только я и эти леса. Я и создания, которые скрывались в этих испоганенных лесных дебрях. Я и Чудовище, если уж на то пошло.

Я не подведу отца. Оправдаю его надежды.

Лезвие кинжала скользнуло по твердой коже ножен, висевших на бедре. Я ступала легко и осторожно, пригибаясь к пружинистой земле и избегая всего, что могло хрустнуть или зашуршать. Пока я еще не отошла далеко от деревни, это было легко. Как только я пересеку границу леса, все станет намного сложнее. Намного смертоноснее.

Ни один звук не вибрировал в воздухе. Ни один порыв ветра не шевелил промерзшие ветви или сучья. Мое дыхание вырывалось белыми облачками. Я замечала каждую мелочь в своем окружении. Я была добычей и не хотела танцевать танго с охотником.

Когда я пересекла невидимую черту, воздух стал холоднее. Я замерла и глубоко вздохнула. Паника привела бы меня к смерти. Мне требовалось сохранять хладнокровие.

Оставаясь начеку, я двинулась дальше. Нужно было обращать внимание на любое движение. Любое изменение запаха или звука.

Я вспомнила те времена, до наступления проклятия, когда Запретный Лес был прекрасен. Зеленый и пышный. Теперь, однако, сухая трава хрустела под моими поношенными ботинками. Кора крошилась под моими пальцами. Ветви лишились листьев даже у вечнозеленых деревьев, и впавшие в зимнюю спячку растения не цвели.

Впереди, неподалеку от большой сосны, скудно покрытой иголками, я заметила ее – березу, которая выглядела чужеродно в окружении прочих деревьев. Сразу за ней была моя цель.

С тех пор, как я впервые обнаружила поле эверласса, оно разрослось более чем вдвое от бывшего размера. На это потребовались годы, но меня это не волновало. Я могла использовать только то, что удалось украсть, а воровать я осмеливалась не так уж часто.

Треск.

Адреналин хлынул в мою кровь. Я, как идиотка, застыла с раскинутыми руками, словно готовилась взлететь в небо. Возможно, у меня и было мужество, но я явно теряла хладнокровие, когда сталкивалась с опасностью.

Похоже, где-то треснула ветка.

Затаив дыхание, я ждала, когда что-то произойдет. Затем подождала еще немного – наблюдая за движением, прислушиваясь к звукам. Ничего.

Прерывисто вздохнув, я продолжила путь. Тени деревьев двигались вокруг меня, их кроны скользили по усеянной

звездами черноте над моей головой. Где-то вдалеке по левую руку от меня завизжало какое-то существо. Звук пролетел по лесу и растворился, как рябь на поверхности пруда. Мое сердце забилося быстрее, но кричали слишком далеко, чтобы об этом в данный момент стоило беспокоиться. Оставалось надеяться, что существо будет продолжать визжать, чтобы я могла отследить маршрут его передвижения.

Внезапно в тишине раздался ужасный крик, тоже далекий. Так мог кричать попавший в беду человек, которого съедали заживо или жестоко пытали, или человек, порезавший палец тонким краем бумаги. Другими словами, крик выражал сильную боль, нужду в немедленной помощи, иначе могла наступить смерть.

Хорошая попытка, ублюдок.

Я уже слышала это существо раньше. На самом деле я даже видела его, когда однажды в панике бежала домой. Своими криками тварь заманивала добросердечных жертв. Люди стремились на помощь, а существо убивало их.

Или тварь просто рассчитывала, что именно так ее уловка сработает. Вот только все знали, что в Запретном Лесу каждый сам за себя. Здесь не было никаких добросердечных помощников. Тварь могла сколько угодно кричать, мне было все равно. Но крики, по крайней мере, помешали бы созданию подкрасться ко мне незаметно.

Береза была уже близко, столбом возвышаясь передо мной.

Внезапно ее ветви задрожали, словно дереву стало холодно.

Я снова замерла и вдруг задалась вопросом, почему каждый раз в испуге раскидываю руки, будто какая-то растерянная танцовщица...

Но серьезно, почему, чтоб меня богиня громом поразила, дерево задрожало?! Раньше такого не случалось. Я проходила мимо этого дерева каждый раз, когда шла на поле за эверлассом, и его ветви никогда не шевелились, разве что покачивались от ветра.

«Сейчас не самое подходящее время, чтобы дерево пускалось в пляс, ребята», – мысленно обратилась я к невидимой аудитории, наблюдающей за моим приключением. Я начала так делать еще в детстве и не отказалась от этой привычки даже в двадцать три года. Раньше я проворачивала это во время игры, притворяясь шутом или королевой, но теперь поступала так ради самоуспокоения. И из-за своей эксцентричности, полагаю.

«Народ, давайте не будем высовываться. Дела приобретают немного странный оборот».

Я обогнула дрожащую березу, стараясь держаться от нее как можно дальше, и обрадовалась, когда она перестала шевелиться. В лесу вновь воцарилась тишина, крикун-обманщик ненадолго сделал перерыв. Поле лежало передо мной, покрытое лунным светом.

Я осмотрела местность за ним. Никакого движения. Ни-

какие другие деревья не дрожали.

Я оглянулась назад, – прищурившись на ту березу, – и там тоже все было спокойно. Инстинкты не предупреждали меня о приближающейся опасности, я не ощущала на себе чужие взгляды. Пришла пора действовать.

Убрав кинжал обратно в ножны и вооружившись перочинным ножом, я осмотрела растения, осторожно пробираясь между ними. Большинство травников назвали бы их сорняками. Но большинство травников были феями, и ониворотили свой нос от растений, которые не могли вырастить. По крайней мере, так говорили люди. Никто в деревне уже шестнадцать лет не видел фею.

Конечно, это не мешало феям искать растения. Эверласс считался *самым* могущественным целебным средством во всех королевствах. И знаете что? Он рос только на землях, которыми управляли или которые хранили драконы-оборотни. Выкусите, феи!

Несмотря на то что это королевство в основном находилось под контролем короля демонов из-за наложенного им проклятия, оно все еще обладало магией драконов. Большая часть знати была убита вскоре после гибели безумного короля, но эверласс не пострадал. Нам оставалось лишь научиться его использовать.

Я всегда считала это романтичным. Без присутствия драконов эверласс не пророс бы из почвы. Казалось, защитная магия драконов пропитала всю землю, по которой мы ходи-

ли, и придала эверлассу смелости совершить рывок.

Это растение было царственным. Царственным – что означало невероятно капризным и сложным в использовании. Если действовать слишком грубо или поторопиться, растение усыхало и теряло целебную силу. Оно требовало к себе сосредоточенного и пристального внимания, если не любви.

И я искренне его любила. Почему нет? Эверласс спасал мою деревню.

Я отделяла только самые крупные и здоровые листья, стараясь не повредить коробочки с семенами, которые обеспечивают новую жизнь, когда придет время. Попутно я обрезала все засохшие или увядающие листья, которых было очень мало.

Я засунула добычу в сумку, стараясь не набивать ее слишком плотно. Не стоило укладывать их в кучку так скоро после сбора. Листья лучше сохраняли целебные свойства, когда у них оставалось пространство для дыхания, как и у самих растений. Если бы мне не нужно было беспокоиться о том, что за мной погонятся, нападут и съедят, я бы принесла листья домой на большом подносе, и ни один из них не коснулся бы своего соседа.

Наполнив сумку, я выпрямилась и окинула взглядом поле, задаваясь вопросом, пробирались ли сюда другие люди, чтобы собрать эверласс. Я никогда не встречала здесь другого человека, но растения были должным образом подрезаны

и ухожены. Это указывало на визиты заботливых, опытных в садоводстве людей, вероятно, из других деревень. Я видела, что стало с растениями в огородах моих соседей, которые не ухаживали за грядками. Они разрослись и одичали.

Выходит, я не единственная окружала эверласс любовью. Неудивительно, но все же это согрело мое сердце. Я надеялась, что в других деревнях дела обстоят хотя бы так же хорошо, как у нас.

Крик совы вывел меня из задумчивости. Я ущипнула себя за лицо, прислушиваясь к звуку. Он прозвучал в стороне, достаточно близко. Само по себе это не было поразительно – в крике слышалось раздражение, но сова могла просто злиться на своего самца или другую птицу. Возможно, она заметила мелкую живность, пробирающуюся по земле, или что-то в этом роде, не знаю. Я не была экспертом по поведению сов. Но что меня поразило, так это то, что я впервые услышала такую сову в Запретном Лесу.

Дрожащая береза, а теперь сова. Что тут происходит сегодня?

Что бы это ни было, мне это не нравилось.

«А теперь потише, народ. Если мы будем как мышки, никто нас не тронет».

Я развернулась на месте и рванула обратно, все еще осторожно пробираясь между растениями, но делая это так быстро, как только могла.

Тихое пыхтение привлекло мое внимание и заставило по-

холодеть от страха. Инстинкт самосохранения едва не заставил меня поддернуть штаны и помчаться через лес, как какой-нибудь гоблин.

Это пыхтело Чудовище? Или кто-то другой? Возможно, это и вовсе не имело значения. Звуки издавало крупное существо, а в этом лесу все создания подобного размера были теми или иными хищниками.

Я осторожно выдохнула. Животное находилось к юго-западу от меня, в том же направлении, что и прозвучавший крик совы, но ближе.

Я опустила взгляд на перочинный нож, зажатый в моей дрожащей руке. Таким оружием каши не сваришь.

Черт возьми, самое время каламбурить!

Я взяла нож обеими руками, собираясь сложить его и пристально следя за движением вокруг себя. Наблюдая, не мелькнет ли что-нибудь в отблесках слабого лунного света, пронизывающего тени. Но тихая ночь не раскрывала своих тайн.

«Мужайтесь, ребята. Всем сохранять спокойствие».

Я медленно двинулась в сторону дома, осторожно переставляя ноги, чтобы не поскользнуться в грязи. Дышать я тоже старалась осторожно и размеренно. Мне нужен был воздух, чтобы подпитывать мозг и мышцы. Мне нужно было думать, или бежать, или и то, и другое одновременно. Слепой ужас никогда никому не помогал.

Перочинный нож издал щелкающий звук, когда я сложи-

ла его пополам. Я замерла, стиснув зубы. Вокруг меня воцарилась тишина... пока не раздался вопль, похожий на плач старой женщины, скорбящей о потере. Громкий, низкий и полный горькой агонии.

Я подскочила. Перочинный нож выпал из рук.

«Проклятье! Я уронила гребаный нож. Соберите яйца в кулак, ребята, сейчас здесь станет жарко».

Снова прозвучал крик, на этот раз напоминающий младенца. Это ударило мне по нервам, пока нож катился по земле с глухим стуком.

Крики этого нового существа доносились с севера. Строго с севера. Нас разделяло около пятидесяти метров, а может, и чуть больше.

Последовало громкое кряхтение. *Уф-ф, уф-ф, уф-ф.*

То же направление, то же расстояние. Очевидно, это кряхтело то самое существо, которое кричало минуту назад, изображая из себя что-то вроде кошмарного пересмешника. Зачем ему понадобилось кряхтеть – я не знала и знать не хотела.

Поспешно наклонилась, вглядываясь в густую темноту в попытке найти свой нож, а затем пошарила пальцами в его поисках. Сухие травы коснулись моей ладони.

Еще одна сова предупреждающе заухла – или, может, та же самая сова? Я не знала. Возможно, эти совы – упрямые ублюдки, которые преследуют нарушителей границы леса, как сварливые старики? Надо бы поискать об этом информа-

цию. Как бы то ни было, на этот раз крик прозвучал гораздо ближе. Метрах в тридцати, а может, и меньше. На юго-запад, в направлении крупного хищника.

К черту перочинный нож!

Я быстро выпрямилась, поправила на боку сумку с листьями и бросилась мимо березы. Дерево задрожало, как и чуть раньше при моем появлении. На этот раз, однако, оно тряслось сильнее. Листья стучали друг о друга, как танцующие скелеты. Ветви скрипели, раскачиваясь без всяких порывов ветра.

Что, черт возьми, не так с этим деревом? Неужели я когда-то срубила его двоюродного брата или что-то в этом роде?

Кошмарный пересмешник резко прекратил кряхтеть. Он услышал меня. Он узнал, что здесь кто-то есть.

Будь на то моя воля, эта проклятая богиней береза разделила бы участь своего двоюродного брата. А я бы станцевала голышом вокруг костра из ее бревен.

Проглотив ругательство, я бросилась вперед, стараясь убраться подальше от взбесившейся представительницы флоры. Впереди меня ждал участок сухой травы между двумя толстыми стволами деревьев, и я замедлила бег. Сосредоточившись на участке травы, я не видела ничего вокруг, мое сердце бешено колотилось, адреналин разливался по телу из-за инстинкта самосохранения. Я замедлила шаги и сделала глубокий вдох. Не могла бежать вслепую. *Так нельзя.* Я

должна была действовать вдумчиво. Вести себя разумно.

Нож упал не с таким уж громким стуком. Местные создания не знали, что я здесь. Они знали только, что береза – офигенная девчонка, жаждущая внимания. И даже если бы они поняли, что в лес кто-то проник, то не смогли бы выследить меня. Перед выходом из дома я специально выпила травяной отвар, приготовленный по собственному рецепту, чтобы замаскировать мой запах, а земля была слишком твердой, чтобы ноги оставляли следы, которые можно было бы разглядеть в темноте. Меня никто не мог обнаружить.

Я вгляделась в траву, растущую впереди, и прислушалась. Береза наконец-то перестала дрожать, и наступившая тишина казалась оглушительной. Мой слух не улавливал никаких шорохов. Никаких визгов.

Моя грудная клетка была напряжена, легкие сдавило от необходимости сохранять спокойствие. Я сосредоточилась на дыхании и снова медленно двинулась вперед, одновременно вытаскивая кинжал из ножен. Трава легонько захрустела под моими ногами, но затем я вновь вышла на твердую землю, лишь изредка покрытую участками сухой травы. Я едва удержалась от громкого вздоха.

Над головой пронзительно закричала сова.

Я дернулась и подпрыгнула одновременно. Лезвие моего кинжала впустую отскочило от ствола дерева, растущего слева от меня. Сова снова прокричала свое предупреждение, и я пожалела, что у меня нет лука, чтобы заткнуть эту тварь

прямо сейчас. *Брысь отсюда, сова!*

Снова раздался вопль старухи, пробравший меня до глубины души. Существо надвигалось с северо-востока, выслеживало меня.

Теперь я двигалась быстрее, но ступала осторожно. До выхода из леса мне оставалось около ста метров. Может, немного больше. Сравнительно недалеко, но кто знает, как быстро могло передвигаться это существо? Я бегала быстро, но тварь почти наверняка была быстрее. А территория деревни могла остановить разве что Чудовище. Даже выбежав за границу леса, я бы не спаслась от этого существа. Для этого мне требовалось бы влететь в свой дом и запереть дверь. Тварь наверняка успела бы меня поймать.

Просто идти было бы намного медленнее, но ненамного тише. Как вариант, я, тщедушная от постоянной нехватки еды, могла бы остаться на месте и сражаться, вооруженная небольшим, довольно тупым кинжалом. Хорошие шансы.

Странное чувство охватило меня, словно с души упал тяжелый камень. А через мгновение пронзила огненная вспышка, и я не смогла сдержать испуганного вздоха.

Это было... чудесно. На самом деле, чертовски замечательно. Жар, сила и... *желание*?!

О черт. Инкуб! Я не приняла зелье, защищающее от магии похотливого демона, потому что не думала, что в Запретном Лесу такой найдется. Но почему бы и нет? Они могли свободно разгуливать по всему королевству. То, что я не встре-

чала их здесь раньше, еще ни о чем не говорило.

К счастью, они были не настолько опасны, чтобы поставить меня в тупик.

Крепко сжав рукоять кинжала, я пересилила биение в сердце и двинулась дальше, не обращая внимания на внезапный приток влаги между ногами, посылающий по телу искры восторга каждый раз, когда бедра хотя бы слегка терлись друг о друга. А что это за запах? Ароматный, пряный и восхитительный. Черт, как вкусно пахло.

В ночи раздался плач ребенка, отчаянно близко, примерно в двадцати метрах слева от меня. Кошмарный пересмешник приближался ко мне по диагонали. Каким-то образом он следил за мной, не имея возможности ни учуять, ни увидеть меня.

Или, возможно, эликсир, маскирующий запах, подействовал не так хорошо, как мне казалось...

Я посмотрела вверх, подумывая, не взобраться ли на дерево. Добраться до ближайших веток было бы непросто. Я сомневалась, что смогу сделать это быстро или тихо, и даже если бы мне это удалось, что, если существо могло летать? Оно схватило бы меня в мгновение ока.

Оставалось только бежать.

Но не успела я сдвинуться с места, как странная тяжесть вновь охватила мою грудь. Раскаленная лава выплеснулась наружу и потекла вниз, к влажному местечку между ногами. Я не смогла сдержать стона, ощутив интимное прикос-

новение к коже, словно кто-то погладил меня шелковистыми пальцами.

Прерывисто дыша, я отчаянно пыталась избавиться от навязчивости.

Хотя это было... невероятно. Черт возьми, лучше всего, что я когда-либо испытывала. Почти первобытное возбуждение, проникающее в самый центр меня и вызывающее необузданный голод, которому мне хотелось поддаться. Отчаянные желания промелькнули в моей голове: о прикосновениях, о переплетенных телах, о вкусе твердого члена, скользящего в мой рот.

Чтоб меня, этот инкуб – сильный ублюдок! Я никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Я должна была преодолеть это. Должна была проигнорировать внезапное, затуманивающее мозг желание упасть на землю и раздвинуть ноги, умоляя, чтобы меня взяли. Желание подчиниться.

Когда бы еще, черт возьми, такая девушка, как я, захотела бы, чтобы над ней доминировали?

Прямо сейчас, мать его, вот когда.

Но тогда бы я не выбралась из этого леса живой. Это было не по-настоящему.

Хотя это определенно казалось чертовски реальным. Это было не похоже на влияние однажды ворвавшихся в деревню демонов, у которых ощущалось нечто гадкое в их похотливой магии. Сейчас было чувство, будто часть меня... тайная

часть меня... обнажилась.

Проклятье. Это плохо. Я *должна* избавиться от этого!

«Иди дальше, – мысленно приказала я себе. – Иди. Ты сильнее этого. Сопrotивляйся!»

Я снова двинулась вперед, пошатываясь, как пьяная. Как мне в таком состоянии сражаться с кошмарным пересмешником?! Инкуб ему помогает? Если нет, тогда ему пора показаться мне на глаза, чтобы я могла быстренько убить его и двигаться дальше.

Шов на штанах натирал влажное место между моих ног, буквально лишая меня рассудка. Твердые соски терлись о грубую нательную повязку, которая внезапно оказалась недостаточно тугой. Мое дыхание участилось вовсе не от быстрой ходьбы.

Это было так ужасно. У меня едва оставались силы паниковать.

При звуке утробного рычания все кольца удовольствия, обвившие мое тело, ослабли, и желание отпало, как разрезанные ленты. Вместо него на меня вновь нахлынул холодный ужас.

Я резко остановилась, вскинув кинжал и округлив глаза до размеров луны. Звук баритона вибрировал в ушах, леденя мою кровь.

Я медленно повернула голову вправо, на звук.

Тень легла на грубые бороздки коры большого дерева. Лунный свет прорезал темноту рядом с ним. Я ни черта не

слышала и не видела. В течение нескольких долгих мгновений ничто во всем лесу, казалось, не двигалось.

Слева, в противоположном направлении от того места, куда я смотрела, появилась чья-то фигура. Кожистое тело на двух толстых ногах было согнуто, но голова существа все равно возвышалась над моей примерно на метр или чуть более того. Маленькие ручки с крохотными ладонями потянулись вперед, когда огромная пасть твари разинулась. В глубине души я ожидала кого-то похожего на птицу. Не тот случай. С двух рядов зубов капала слюна.

Монстр бросился на меня, намереваясь сжать в челюстях мое лицо.

Глава 2

Я извернулась и приготовилась нанести удар, но не успела.

Справа, из пространства между двумя деревьями, на меня бросилось огромное существо.

Я вскрикнула и упала навзничь, кинжал вылетел из моей руки. Существо двигалось так быстро, что казалось буквально размытым пятном. Я едва сумела разглядеть массивное тело, значительно превышающее меня ростом, и огромные ноги с когтями длиной в пятнадцать сантиметров. Тьма окутывала его, как будто они были старыми друзьями.

Образ из моих кошмаров.

Чудовище.

Свирепое рычание было единственным предупреждением, которое получил кошмарный пересмешник, прежде чем Чудовище врезалось в него и утащило туда, откуда тварь явилась. Я так и не разглядела голову Чудовища. Однако я видела, как за ним по земле волочился покрытый шипами хвост, мотаясь из стороны в сторону.

Пронзительный визг агонии сменился чавкающим звуком разрывающих плоть зубов. Огонь бушевал в моем теле, но, к счастью, желание давно прошло.

Не имея привычки испытывать судьбу понапрасну, я схватила свой кинжал и вскочила. Мгновение спустя уже бежала оттуда без оглядки. Продираясь сквозь кусты и ныряя под

ветки, я неслась через лес напролом. Совсем не волновало, что меня могут выследить или услышать. Я сомневалась, что кто-нибудь станет преследовать нескладного маленького оборотня, который даже не мог менять облик, когда рядом развернулась такая чудовищная битва.

Я вырвалась за пределы Запретного Леса и помчалась во круг деревни, выбрав длинный путь к своему дому. На самом деле так было быстрее, потому что мне не приходилось перелезать через заборы.

Протопав вверх по ступенькам, я ворвалась в дом. Еще не отдышавшись, повернулась, захлопнула за собой дверь и заперла ее на тяжелый деревянный засов.

Хэннон с тревогой в глазах вскочил с кушетки. Увидев, что я, тяжело дыша, прислонилась спиной к двери, он поспешил к маленькому окну, выходящему на крыльцо, чтобы закрыть внутренние деревянные ставни.

– Нет, – выдохнула я, моя грудь все еще вздымалась. Я скинула с себя сумку с эверлассом и расправила ее. Мне не хотелось, чтобы вылазка, которая едва не стоила мне жизни, оказалась напрасной. – Не закрывай.

Брат замер, положив руки на полузакрытые ставни. Не говоря ни слова, он медленно отодвинул их назад, а затем взгляделся в темноту за окном.

– Ты его видела, – тихо проговорил он.

Выпрямившись, я глотнула воздуха и покачала головой.

– Нет. То есть... – Я облизнула сильно пересохшие губы.

Не говоря ни слова, брат направился на кухню. После многих лет ухода за нашими родителями ему не нужно было объяснять, что хочется человеку.

– Вроде того. Я видела огромную тушу. Тело. И хвост. И ногу. *Огромную* ногу. Должно быть, это было Чудовище.

– Насколько близко оно стояло?

Брату не следовало спрашивать меня об этом. Прежде он никогда не интересовался, насколько близко ко мне подбиралась опасность. Это избавляло меня от необходимости лгать.

Однако на этот раз мне не хотелось скрывать произошедшее.

Я рассказала ему все: и про дрожащую березу, и про странную преследовавшую меня сову, и про сильного инкуба, который так и не показался на глаза, и про мое удивительное спасение.

– Не думаю, что оно охотилось на меня, – наконец призналась я, переместившись на кушетку и осушив две чашки воды. – То есть... сначала это, очевидно, было так. Оно преследовало меня. Как и то другое существо...

– Как они смогли тебя выследить? – спросил Хэннон, усаживаясь на деревянный стул напротив меня. Этот стул он смастерил сам.

– Не знаю, наверное, из-за всего этого шума. Сначала дрожала береза, а потом заухала сова. Или, возможно, эликсир, маскирующий запах, не сработал? Мне не доводилось проверять его действие в Запретном Лесу. Я испытывала его толь-

ко в лесах на юге и востоке, на настоящих животных в естественной среде обитания, а не на демонических существах в злобной экосистеме. Магия в Запретном Лесу искажена.

— Что ж. — Хэннон потер лицо. — Я иду в кровать. Отец сейчас спокойно спит. Предыдущий эликсир действительно помог. Возможно, завтра он придет в себя.

Я кивнула и на мгновение застыла, не в силах пошевелиться. Мне требовалось проявить всю свою любовь к листьям эверласса этой ночью, чтобы они принесли максимальную пользу. Предстояло уложить их в лоток для просушки и сбрызнуть водой, чтобы они оставались свежими до завтрашнего вечера, когда я выставлю их сушиться в лучах закатного солнца. Эти листья требовали очень внимательного ухода. Но если правильно с ними обращаться, они сохраняли жизнь моим близким.

На мгновение, однако, мне просто захотелось посидеть и расслабиться. Оставалось еще так много вопросов, над которыми стоило поразмыслить, например, что, черт возьми, нашло на ту березу? И откуда взялась та сова и что ее так взволновало? Но самое главное, что случилось с инкубом? Я сильно сомневалась, что кошмарный пересмешник обладал способностью возбуждать человека. У него имелись свои уловки, и сексуальное притяжение в их число не входило. Но я также не думала, что Чудовище на полставки подрабатывало богом секса. Я бы услышала о такой способности. Так кто же настолько наполнил меня непристойным желанием и

куда он потом делся? Ведь инкубы могли легко входить в деревни и брать то, что хочется. Само собой, обычно их легко игнорировать, но этот был необычайно силен.

* * *

Поздним утром следующего дня я протянула кружку, ожидая специально приготовленный на нашей домашней кухне чай. Кофе ушел в прошлое; мы его лишились, когда проклятие вступило в силу. Кофейные зерна выращивали в нескольких королевствах, не говоря уже о человеческом царстве за магической завесой, но мы в число счастливиц не входили. После того как наши запасы закончились, я изобрела для страдающих головной болью родителей смесь, которая успокаивала боль и помогала утром взбодриться. Смесь оказалась действенной, и теперь я отчаянно нуждалась в ее помощи.

Хэннон снял котелок с крюка, висевшего над огнем, и наклонил его. Крошечная капля спасительного напитка упала в мою кружку.

– Завари еще, – зевнула я, удерживая кружку на весу.

– Больше нет. Прошлой ночью я немного переборщил с чаем, пока за тобой гонялись по лесу всякие твари. Хотя и спал как младенец, когда ты вернулась.

Брат ухмыльнулся мне.

Я нахмурилась, сделала глоток и прислонилась к чистой,

но потрескавшейся каменной столешнице.

– Чья сегодня очередь идти на рынок?

– Твоя, слава прекрасной богине.

– Что с тобой такое? – Я взглянула на брата поверх края своей кружки, пока он месил хлеб. Хэннон приносил больше всего пользы в нашей семье. По сути, он заменил маму: готовил, шил, мастерил мебель и выполнял прочие нужные дела – он был мастером на все руки. Мои способности ограничивались целительством, охотой, рыбалкой, садоводством и умением чудом избежать лап Чудовища из Запретного Леса. Отчасти именно поэтому мне приходилось рисковать жизнью. Наша семья не смогла бы выжить без Хэннона. Мы бы не продержались без него и дня.

Брат закатил глаза и на мгновение прекратил месить тесто.

– Дафна.

Я почувствовала, как, несмотря на усталость, улыбка растягивает мои губы.

– Каждый хочет любить.

– Да, это... – Брат покачал головой и вернулся к работе. Через мгновение он выложил все начистоту. – Она знает, что в прошлом месяце мне исполнилось двадцать пять лет.

Моя ухмылка стала шире.

– Лучший брачный возраст, да. Продолжай.

– Она хочет меня о чем-то спросить.

– Да ладно... – Я радостно подалась вперед. – Неужели

она собирается сделать тебе предложение?!

– Женщины не делают предложение, Финли. Хотя я думаю, что она хочет попросить меня сделать его ей. Она не скрывала своих... желаний.

Я почувствовала, как мое лицо буквально лопается от ухмылки. Хэннон отличался от большинства парней в нашей жалкой деревушке. Он не гонялся за юбками и не посещал пабы после наступления темноты, чтобы развлекаться в постели с суккубами. Ему нравилось познакомиться с девушкой поближе, прежде чем перейти на следующий уровень отношений. Благодаря этому, а также крепкому телосложению и привлекательной внешности, Хэннон, казалось бы, мог перейти на следующую ступень (переспать), лишь немного постаравшись. Просто не особо старался.

И это сводило девушек с ума.

– Женщины и не ходят на охоту. И не носят плохо сидящие по фигуре мужские штаны. И все же я...

– Ты другая.

– Ты так думаешь только потому, что я твоя сестра. Парни не готовят и не присматривают за больными и детьми, и все же ты преуспеваешь в этом лучше, чем большинство женщин. Возможно, она – твоя истинная пара.

– Ага, скажешь тоже. – Хэннон фыркнул. – Истинных пар не существует.

– Ты понял, что я имею в виду. – Я вкрадчиво проговорила это, как будто обращалась к тупице. – Возможно, она

оказалась бы твоей истинной парой, если бы проклятие не подавило наши звериные сущности, и мы могли бы жить как настоящие оборотни.

Брат на мгновение замолчал.

– Я не думаю, что истинные пары вообще когда-либо существовали. Я, как и ты, читал разные теории, и ни одна из них не подтверждает, что такое реально.

– Во-первых, наша библиотека мала и ограничена, а до проклятия люди не стремились узнать о своих чертах оборотня из книг. Они получали информацию об этом от своих сверстников. Так что, само собой, у нас не так уж много литературы об особенностях оборотней. Я знаю, потому что однажды пожаловалась на это и получила такой ответ. Во-вторых, те книги, которые есть, – это истории о знати, королях, королевах и важных особах. Они женятся ради денег и власти. Им плевать на любовь. У простых людей вроде нас больше шансов найти свою истинную пару.

На самом деле я в это не верила, но мне нравилось играть в адвоката дьявола. Я точно знала, что мой брат мечтает встретить свою истинную пару. Что он уважит выбор своего внутреннего зверя (если тот когда-нибудь получит свободу от проклятия) и составит пару, как задумала природа.

Сама же я не верила ни во что, predetermined судьбой. Я была не из тех, кто позволяет кому-либо помыкать собой, будь это даже мой собственный внутренний зверь. И мне было наплевать на любовь и истинные пары. С тех пор,

как два года назад мне вырвали сердце и растоптали чувства. Мой бывший бросил меня, а затем быстро женился на зубастой девчонке, посвятившей себя рукоделию и заботе о нем.

Почему же он бросил меня? Ему нужен был кто-то, готовый и способный управлять домом. Он хотел «подходящую» жену.

Очевидно, по его мнению и по мнению большинства жителей деревни, подходящая жена охотилась не лучше своего мужа или вообще не охотилась. Она не дубила шкуры, не метала ножи и не носила брюки. Она также не заботилась о деревенских жителях, страдающих от вызванной проклятием болезни, больше, чем о менее насущных потребностях своего мужа. Иначе она бы считала (по-видимому, неправильно) его взрослым человеком, который не нуждается в няньке, вытирающей ему сопли и уверяющей, что он хозяин вселенной. Как глупо с ее стороны.

Без сомнений, я навсегда останусь одинокой. Хотя на самом деле это не такая уж большая потеря, учитывая, какие придурки все мужики в этой деревне. Просто последние два года мне пришлось туго из-за вынужденного воздержания. Это было не так-то легко вынести, особенно когда вокруг бродили демоны похоти.

– Я думаю, что истинные пары встречаются невероятно редко, – пробормотал Хэннон.

– Ну да. Ведь во всем волшебном мире есть лишь один человек, предназначенный для нас? И он должен быть оборот-

нем одного с нами типа, одинаковой силы и примерно одного возраста... Много условностей. Но это *выполнимо*, иначе не существовало бы самого понятия истинной пары. Кроме того, Дафна очень хорошенькая и *очень* старательная. А еще я знаю, как тебе нравятся ее округлые формы.

Я увидела, как щеки и уши Хэннона стали ярко-малиновыми. Его было очень легко смутить. Я поставила перед собой цель делать это хотя бы раз в день.

– Я слишком молод, чтобы жениться, – проворчал брат.

– Ага, так я и поверила. Это даже отдаленно не соответствует действительности, и ты это знаешь. Только не после наступившего проклятия. Никто из нас больше не живет долго... поэтому надо ценить каждый прожитый день. Черт возьми, если бы тот осел не бросил меня, я могла бы сейчас быть замужем и с ребенком в животе.

– Все равно, – пробормотал Хэннон.

Я подавила боль в разбитом сердце и постучала по стойке.

– Ты уже написал список покупок или мне самой придумать, что нам нужно?

– У нас недостаточно денег, чтобы ты могла что-то придумывать.

– Это правда. Я очень голодна. А я теряю разум, когда хожу за покупками голодная. Скорее уже приготовь этот хлеб.

Брат сердито посмотрел на меня, румянец на его щеках только сейчас начал спадать.

– Так вот... – Он взял с края стойки чрезмерно тол-

стый листок бежевой, покрытой пятнами самодельной бумаги странной формы и протянул его мне.

У нас больше не было нормальной бумаги. Мы не могли привести в действие станки, чтобы делать ее. Вместо этого нам приходилось либо изготавливать бумагу вручную из древесной массы, растений и макулатуры, оставшейся со старых времен, либо обменивать что-то на нее. Также можно было изготовить пергамент, хотя это выходило дороже и предназначалось для особых ситуаций.

Наша семья получала бумагу в обмен на помощь с выращиванием эверласса или изготовлением эликсира. Она была некрасивой, но необходимой.

– Насчет Дэша... – продолжил Хэннон.

Я допила то, что было в кружке, и поставила ее рядом с раковиной. Совсем забыла о Дэше. Прошлой ночью мне удалось поспать всего пару часов, и все, что не имело отношения к эверлассу, полностью вылетело у меня из головы.

– Да, так в чем там дело? – поинтересовалась я.

Лицо Хэннона приобрело серьезное выражение.

– Один из его друзей знает, где находится поле. Думаю, ты не единственная, кто иногда туда ходит. Мальчик был на поле с Дэшем и еще одним другом. Полагаю, это был младший брат, которого взяли помогать собирать листья.

Кровь отхлынула от моего лица.

– Они что, сумасшедшие? Зачем им рисковать десятилетним мальчиком?

– Похоже, они ходили туда в полдень. Наименее опасное время. Они пожертвовали силой листьев в эликсире ради безопасности детей.

У меня с трудом укладывалось такое в голове. Как можно вообще рисковать детьми! *Детьми!* Кроме них, у нас больше ничего не осталось. Они были самым важным ресурсом в этой деревне. Вот почему Дэша и Сейбл баловали больше, чем, вероятно, следовало бы. Чрезмерно опекали. Тряслись над ними, чем, наверное, даже вредили им. Дети нужны были, чтобы поддерживать нашу численность, иначе нам грозила опасность вымирания.

– Мы должны лучше присматривать за ним, – произнесла я, в основном обращаясь к самой себе. – Он получит самую сильную порку в своей жизни. Мне все равно, сколько ему лет. Я вселю в него страх перед Великой Богиней, чтобы он никогда больше так не поступал.

– Тебе было четырнадцать...

– На четыре года больше, чем ему, и я была единственной надеждой бабули. И все равно не смогла ее спасти. У Дэша нет причин рисковать собой.

– Я знаю, – тихо согласился брат. – Нам действительно нужно поговорить с ним.

– Что ж, – выдохнула я, – теперь все ясно. И у нас достаточно листьев, чтобы продержаться до весны. У нас все хорошо.

Вскоре после этого я шагала по залитой солнцем дорожке к расположенному на площади маленькому деревенскому рынку. В основном там продавали продукты и безделушки, кое-какую мебель, парочку изделий из кожи и иногда — шкуры. У меня остались воспоминания из детства о том, что раньше у нас было больше разнообразия товаров. На наш рынок приходили бродячие торговцы со своими поделками и редкими товарами, а жители деревни создавали более изысканные произведения искусства и ремесла, чтобы продавать их приезжим. Раньше я любила бродить по разным лавкам, разглядывая красивые изделия из стекла, забавные узоры на вышивке, картины и скульптуры. Время от времени я помогала маме продавать шкуры, которые мы дубили с отцом, или выращенные мной цветы. Я здоровалась с приезжими торговцами и смотрела, как они зазывают покупателей.

Но наше королевство будто перестало существовать для всего остального волшебного мира. Никто не смог бы прийти сюда, даже если бы захотел. Хуже того, никто не мог отсюда уйти. Многие пытались это сделать за прошедшие годы. По крайней мере, мне так рассказывали. Я была слишком мала, чтобы наблюдать все это воочию.

Некоторые пытались бежать через общественные леса, расположенные к востоку и югу от деревни. Фактически эти

земли принадлежали королевской семье, но их отдали под нужды деревни. В итоге проклятие не охватило их так сильно, как Запретный Лес, и там не рос эверласс.

Как бы то ни было, группа деревенских жителей намеревалась уйти этим путем. Насколько я поняла, они прошли какое-то расстояние, но не смогли двинуться дальше. Перед ними будто возникла невидимая стена, которая обжигала тех, кто пытался протиснуться через нее, и убивала тех, кто продолжал терпеть боль и упрямо пробивался вперед.

После этого выжившие – отчаявшиеся, разъяренные и напуганные – отправились в замок. Вооружившись вилами и луками, копьями и факелами, они намеревались потребовать свободы.

Ни один из них не вернулся.

В тот же вечер король демонов появился на деревенской площади. Он объявил, что любой, кто войдет в Запретный Лес, будет наказан. Тех, кто попробует что-либо украсть, повесят. Совсем как в старые добрые времена.

Король демонов остался верен своему слову, по крайней мере, так говорили люди. Мы так и не выяснили, были ли люди наказаны, повешены или съедены Чудовищем или каким-то другим хищным созданием, но в те первые дни любой, кто отваживался войти в Лес, больше не возвращался.

Мы, оборотни, утратившие способность менять облик, оказались пойманными в ловушку в этом забытом всеми богами месте. Мы не могли даже почувствовать своих внутрен-

них зверей. Мы практически утратили все магические способности.

Таким, как я, было легче, потому что я так и не успела узнать своего внутреннего зверя и мало что помнила из прежних времен. Мне не довелось испытать первобытную силу, мощь и получить дополнительные способности, которые приходят с превращением. Обычно старшие и опытные наставники помогали молодому оборотню совершить превращение в первое полнолуние после наступления шестнадцатилетия, но проклятие лишило нас этого задолго до моего совершеннолетия. Я не знала того, что потеряла.

Для наших старших это была такая тяжелая потеря, что они больше не говорили об этом. Вообще. Я не знала, кто в какое животное раньше превращался. Я не знала подробностей жизни оборотня или каково это – менять облик. Я почти ничего не знала о том, кем могла бы быть.

Зато я хорошо усвоила одну вещь: предложения демона всегда подразумевают определенные условия. У его сладких речей есть кислый привкус. Какую бы сделку ни *пытался* заключить наш безумный король, та, на которую он в конце концов согласился, стала проклятием для нас всех. Подавив наших внутренних зверей, демоны также подавили нашу способность быстро исцеляться. Нашу силу. Нашу боевую отвагу. Они подрезали нам крылья. После смерти безумного короля дворяне пытались сопротивляться, но были уничтожены. Большая часть армии отправилась следом за ними. Без

способности к превращению они стали легкой добычей. Почти за одну ночь королевство превратилось в остров, замок в окружении шести деревень оказался отрезан от внешнего мира и отдан на милость демонов. Какая чудесная жизнь.

Я помнила тот шквал эмоций, который испытала тогда. Ужас, гнев, печаль и отчаяние, но я была юной. Я научилась приспособливаться. Я поняла свое предназначение. Предназначение, которое я до сих пор чувствовала. Борьба, от которой я не откажусь до самой смерти.

Такой была бы моя жизнь, и, если бы люди просто оставили меня в покое, я могла бы справиться с этим.

– Привет, Фил, – поздоровалась я, увидев идущего навстречу кузнеца с большим молотком в массивной руке. Он был единственным человеком в деревне, у которого не возникало вопросов по поводу моей любви к острым предметам.

Кузнец кивнул и улыбнулся, показав широкую щель между передними зубами.

– Ну привет, Финли. Прекрасный день, не правда ли?

– Очень хороший день, – ответила я, направляясь к центру деревни.

Извращенка Рита, торгующая в ларьке помидорами, ухмыльнулась мне из-за деревянного прилавка.

– Ну, здравствуйте, мисс Финли. Спала с какими-нибудь демонами в последнее время? Я слышала, что королю демонов особенно нравятся девственницы.

– Что, правда? Черт возьми. Я не девственница. Разве что придурки в моей постели не считаются?

Она засмеялась и упаковала несколько помидоров и немного салата.

– Возможно. Я тебе не говорила? На днях вечером я видела, как Пэтси Бейкер жарили вдвоем. Это когда один берет ее сзади, а другой – спереди.

Извращенке Рите нравилось вгонять молодежь в краску. С Хэнноном ей отлично это удавалось. Меня было гораздо труднее вывести из себя, но я оценила ее усилия. Вот еще один побочный эффект пребывания здесь в ловушке – некоторые люди стали... странными. Я научилась просто мириться с этим.

– Да что ты? Она хорошо провела время?

– Пока ей не брызнули в глаз. Это когда...

– Ага, я знаю, что это значит. Не нужно вдаваться в подробности.

– Я слышала, что прошлой ночью король демонов пробрался в комнату малышки Далии Фостер и сорвал ее розу. Она ждет от него ребенка.

– Отвратительно. Я ненавижу это выражение.

Рита злобно ухмыльнулась.

Я не упомянула, что «малютка» Далия Фостер – практически моя ровесница, и у нее не осталось никаких цветов, которые можно было бы сорвать... ни в одном из ее отверстий. Я слышала, что она рано начала вести половую жизнь

и много экспериментировала. Похоже, противозачаточный чай подвел ее. Но, по крайней мере, она придумала хороший предлог рассказать об этом своему властному отцу.

Извращенка Рита завязала пакет и передала его мне.

— А когда настанет твоя очередь? — спросила она, и ее взгляд опустился на мой плоский живот. — Ты симпатичная девушка. Возможно, король демонов сделает для тебя исключение и прокрадется в твое окно. Я слышала, он превосходный любовник.

— Неужели? Даже с ножом в животе? Потому что именно это и ждет его, если он попытается забраться в мою комнату.

Ясное дело, Рита несла чушь. Судя по тому, что я слышала, эта деревня видела короля демонов всего один раз, и это было тогда, когда он предупредил всех, чтобы они оставались в деревне или готовились к смерти. Женщины не интересовали его тогда и вряд ли будут интересовать сейчас. Во всяком случае, не здешние женщины. Мы всегда считались самой бедной деревней в королевстве. К тому же ходили слухи, что он ненавидит оборотней. Нет, сюда король демонов не явился бы.

— Если не он, то, я думаю, ты будешь рада услышать, что *некто* решил наконец взять жену...

В моем животе свернулся холодный узел.

Рита, должно быть, имела в виду Джедрека. *Тьфу!*

Он не давал мне проходу с тех пор, как мне исполнилось шестнадцать, не желая ничего, кроме как залезть ко мне в

штаны. После череды отказов он решил, что хочет не просто переспать, а составить со мной пару.

Этот парень находился во власти сильного заблуждения.

– Ты шутишь, – ответила я. Больше мне ничего не требовалось. Джедрек был упорным убоюдком, когда чего-то хотел.

Рита коварно улыбнулась.

– Вовсе нет. Я слышала, он недавно разыскивал тебя. Очень красивый этот Джедрек, не правда ли? И умелый охотник. У него есть собственный дом, и его жена ни в чем не будет нуждаться.

– Кроме любви, возможности выразить свое мнение, оргазмов, которые она не доставляет себе сама...

– Ой, смотри, он как раз идет...

Я быстро повернулась и поспешила прочь. Кудактанье Риты летело вслед за мной вдоль ряда прилавков. Пора закругляться, пока он меня не увидел...

– Финли!

Слишком поздно. Вот черт!

Джедрек приблизился ко мне развязной походкой победителя. Он размахивал мускулистыми руками, высоко держал подбородок, а его черные волосы блестели на солнце. Женщины оборачивались, чтобы окинуть его оценивающими взглядами.

Этот придурок каким-то образом победил Хэннона в борьбе за сомнительное звание самого завидного холостяка.

Конечно, он был красив. И да, у него действительно имелся дом и стабильный доход, но так вышло лишь потому, что Джедрек ни черта не сделал для того, чтобы помочь своим родителям победить болезнь. У Хэннона тоже могло бы быть все это, если бы он вышвырнул свою семью на улицу и позволил отцу поддаться болезни. Однако мой брат не был скользким ублюдком. Вот в чем разница.

– А, привет, Джедрек, – пробормотала я, глядя на свой список покупок, чтобы парень понял намек на то, что мне некогда с ним разговаривать.

– Ты сегодня выглядишь восхитительно. – Он оценивающе оглядел меня с головы до ног.

– Потрясающе. Я просто заглянула ненадолго...

– Ты слышала? – Он провел рукой по волосам, напрягая при этом бицепс.

– Что твое эго настолько велико, что при ходьбе ты сгибаешься под его тяжестью?

– Что мне пора жениться. У меня есть милое маленькое гнездышко и достаточно места для детской. – Его взгляд опустился на мои бедра.

Он что, разглядывал, достаточно ли у меня широкие бедра, чтобы легче было рожать?

– Что ж, удачи с этим. – Я улыбнулась во все свои зубы и попыталась увернуться от него.

– Итак, Финли, мы оба знаем, что мы – лучшая пара на деревне.

Он поправил штаны, оглядываясь на свидетелей происходящего. Похоже, все, кроме меня, знали, что это произойдет. Супер.

– И почему я должна это знать, Джедрек? – Я поправила сумку так, чтобы спрятаться за ней.

Он одарил меня безупречной улыбкой и подошел немного ближе.

– Потому что мы – самые желанные жених и невеста в этой деревне. Вполне логично, что мы составим пару.

– Красота увядает, Джедрек. Но недостатки остаются, и я горжусь тем, что у меня их много.

Его раскатистый смех опровергал мои слова.

– Чепуха, Финли. Ты дашь мне сильных наследников, которые продолжают мой род.

– О, хорошо. На секунду я подумала, что речь сейчас пойдет только о тебе.

Он повернулся и обнял меня за плечи.

– У нас будет самая грандиозная свадьба. Тарелка мяса для всех желающих. Ты же не хочешь лишить деревню праздника, не так ли?

Те, кто находился в пределах слышимости, – а их число росло с каждой минутой, – оживились.

Невероятно, Джедрек играл на чувстве вины! Насколько это низкий поступок? Если бы я отказалась, то стала бы для всех плохой. Это обеспечило бы мне очень приятный остаток жизни...

– Я должна подумать об этом, – ответила я, вырываясь.

Он схватил меня за руку и развернул к себе. Когда Джедрек наклонился ближе, я испуганно втянула воздух. Его глаза сверкали.

– Ты *обязательно* выйдешь за меня замуж, Финли. Я ясно дал понять в деревне, что ты моя нареченная. Никто больше не прикаснется к тебе. Ты *обязательно* станешь моей.

Его глаза двусмысленно сверкнули, выдавая похотливые мысли.

Я постаралась скрыть выражение отвращения на лице. Джедрек работал на публику. Я могла бы устроить для них целое шоу.

Я повысила голос.

– Угадай, у кого есть два пальца плюс большой палец и это равно ночным оргазмам? *Она стоит перед тобой.* Я бы не хотела отказываться от своих удовольствий ради скучной поездки на твоём крошечном члене. Иди присядь на уши кому-нибудь другому. Я уже твоей лапши досыта наелась.

Вокруг меня слышались аханья. Некоторые усмехнулись.

Я вырвала свою руку из пальцев Джедрека и двинулась дальше через рынок. И, конечно же, я понимала, что это еще не конец.

Глава 3

Когда я толкнула дверь, меня окутала прохлада библиотеки. Оказавшись внутри и, к счастью, вне поля зрения публики, я на мгновение замерла и позволила себе расслабиться. Джедреку удалось выбить меня из колеи. Он полностью лишил меня способности к сопротивлению... в той мере, в какой она у меня была.

Книги выстроились на полках в крошечной комнате, ненамного большей, чем пресловутый шкаф. Но меня это не смущало. Здесь я находила для себя убежище. Место получения информации. После тяжелого или скучного дня, да и вообще в любой день я могла прийти сюда, сбегать в другой мир и жить другой жизнью.

Я обвела взглядом полки, вдыхая ароматы любимых книг.

Я прочитала каждую из имеющихся здесь, некоторые – по несколько раз. Мы не могли достать новые, так что мне оставалось лишь заново переживать приключения. Иногда, однако, это был просто способ отвлечься. Например, как сегодня.

– Финли! – Кесса, библиотекарь, вошла через боковую дверь.

Соседняя комната была красиво обставлена и использовалась как своего рода дамский клуб. Там соблюдали хорошие манеры и традиции, вели тихие разговоры, попивали чай с маленькими бутербродами. Меня ни разу не приглаша-

ли вступить в этот клуб.

Это было к лучшему. В любом случае мое положение меня устраивало.

– Привет, Кесса. – Я поставила свою сумку у двери и пошла вдоль полки, расположенных справа от меня. Я точно знала, что мне нужно, но не хотела сейчас афишировать свои пристрастия к грязному, жесткому, пропитанному ненавистью сексу. Не время и не место для этого.

– Есть какие-нибудь новинки? – в шутку поинтересовалась я, проводя пальцем по корешкам великолепных книг.

– Вообще-то, да. – Кесса остановилась в углу у маленького письменного стола и взяла небольшую стопку бумаги довольно хорошего качества. Рядом лежали еще три стопки. – Наш любимый автор хочет узнать мое мнение о прочитанном. Почему он тратит на это свое время и ресурсы, можно только догадываться. Ему нужно найти себе другое хобби.

Я рассмеялась. Перейдя к следующей полке, провела пальцем по корешку книги «История нашего народа». Повинуясь импульсу, я сняла томик с полки и отложила в сторону. Можно посвятить ему свое время на этой неделе. Я давно его не читала.

– Думаешь, эта книга лучше, чем предыдущая?

– Нет. И не лучше, чем та, что была до предыдущей. Явношу правки, автор принимает их, но не следует им. По сути, это одна и та же история, снова и снова, с одними и теми же проблемами. – Кесса бросила стопку бумаг обратно

на стол. – Это нечитаемо. Я не шучу. Зачем спрашивать мое мнение, если не собираешься к нему прислушиваться?

– Я думаю, он предпочел бы, чтобы ты просто похвалила его и помогла ему связать все воедино.

– Тьфу ты! – отмахнулась Кесса. – Знаешь, что происходит, когда мужчина женат на женщине, которая во всем его поддерживает? Он выставляет себя дураком.

– По крайней мере, у него есть хобби. – Я пробежала взглядом по верхним листам в стопках, выискивая, не привлечет ли там что-нибудь мое внимание.

– Кстати, вот что я хотела тебе сказать. Спасибо за то, что так помогла нам в прошлом месяце. Эрни выздоравливает!

На мгновение я застыла. Я помогла Кессе приготовить целебный эликсир для ее мужа, который был на десять лет старше ее и начал поддаваться болезни. Он бы прожил еще какое-то время, и с моей помощью нам удалось продлить его жизнь, но эликсир не мог исцелить полностью.

Я объяснила все это Кессе, но Эрни заменял ей целый мир. У них так и не родились дети, и у нее не осталось близких родственников. Эрни был ее семьей. Потеряв его, она оказалась бы в полном одиночестве.

У меня не хватало духу заставить ее трезво смотреть на вещи.

– Я рада, что эликсир помогает, – тихо произнесла я с болью в сердце. Мне нужно было найти настоящее лекарство. Я должна была его найти!

Выбрав еще парочку книг, которые следовало бы перечитать, и прихватив свою излюбленную похабщину о пропитанном ненавистью сексе, я окольными путями отправилась домой. Мне не хотелось случайно столкнуться с Джедреком или с кем-нибудь из его группы поддержки.

Позволив своим мыслям блуждать, я взглянула на сверкающее сапфировое небо над головой. По его широкому простору плыли лишь два пухлых белых облака.

Вспышки воспоминаний замелькали перед моими глазами. Сверкающая золотая чешуя на фоне синевы. Маслянисто-желтый солнечный свет, играющий на золотых крыльях. Огонь, извергающийся из пасти рогатой головы.

Драконы.

В свое время у нас водилось множество драконов-оборотней, все благородной крови. Всем им было поручено защищать королевство. Но лишь один из них обычно заставлял меня остановиться на полпути и уставиться в небо.

Он был великолепен, крупнее остальных, хотя и намного моложе. Его движения были такими грациозными. Таковыми плавными и красивыми. Его рев эхом отдавался в глубине моего тела, воспламеняя кровь. Приказывая мне прислушаться к его зову. По сей день я не испытывала ничего подобного.

Каждый раз, когда он пролетал над деревней, все жители останавливались и глазели на него. Они стояли как вкопанные, точно так же, как и я, с открытыми ртами, а их взгляды

были прикованы к этому невероятному зрелищу.

Принц-дракон. Наследник престола.

Все говорили, что мы будем гордиться им. У него был удивительный потенциал. У нас могло бы быть самое прекрасное королевство в волшебном мире.

А потом все рухнуло.

Ходили слухи, что принц покинул наше королевство еще *до того*, как король заключил сделку с демонами. Вскоре после этого умерла королева, хотя я не могла вспомнить причину ее смерти, если вообще когда-либо это знала.

Затем наступил конец всего сущего – проклятие.

Войдя в дом, я положила свои книги на стол и отнесла покупки Хэннону. Он вышел из комнаты отца с мрачным лицом.

– Как он? – спросила я.

Брат пожал плечами, взял из моих рук сумку и направился на кухню.

– Держится.

– Ему просто нужно дожить до весны. Придет весна, и я попробую все, что только смогу. Я обязательно найду что-нибудь, что сработает.

Брат кивнул, выкладывая продукты на стойку.

– Я знаю, что ты это сделаешь. Просто тяжело, все это.

– Жизнь трудна, но мы справимся. – Я похлопала его по спине. – Дети все еще в школе?

– Они просили, чтобы мы перестали называть их детьми,

и да, они еще в школе.

– Вряд ли, – пробормотала я с улыбкой. – О, угадай, что я сегодня услышала?

– И что же?

– Джедрек готов жениться!

Брат замешкался, взглянув на меня с удивленным выражением на лице.

– И на ком же?

Я указала на себя двумя большими пальцами.

– Он считает, что мы самые желанные из людей и поэтому должны стать парой. Я удостоюсь чести выносить всех его детей.

Улыбка тронула его губы.

– Вы двое будете самой красивой парой в деревне с самыми угрюмыми детьми.

Я прищурилась, глядя на брата.

– *Могли бы быть*, так как я ни за что не соглашусь выйти замуж за этого придурка.

Хэннон улыбнулся.

– А что бы ты стала делать, если бы он оказался твоей истинной парой?

– Отвергла бы его в мгновение ока. А если бы мой внутренний зверь настаивал, отказалась бы и от него.

Брат тихо рассмеялся.

– Похоже, с тобой все ясно.

– Тебе сейчас что-нибудь нужно? Могу я чем-нибудь по-

мочь?

Его взгляд метнулся в гостиную, а затем через окно на задний двор.

– Нет, думаю, ты заслужила послеобеденный отдых. Ты ведь вечером будешь сушить листья, верно?

– Ага. В волшебный час.

– Мне казалось, что волшебный час наступает в три часа ночи.

– Ах, неужели?! Тогда что такое сумерки?

– Это сумерки.

Резонный ответ.

Я забрала из гостиной книги и направилась к своему любимому платану, растущему на краю деревни напротив Запретного Леса. При ярком дневном свете, удерживающем всех демонических тварей на расстоянии, и с учетом того, что Чудовище не могло выходить за пределы Леса, я находилась под платаном в полной безопасности. Я устроилась на земле, прислонившись к стволу дерева, и разложила перед собой книги, решая, какую из них хочу прочесть прямо сейчас.

Меньше всего мне хотелось читать книгу о деревьях и их среде произрастания. Хотя мне было бы очень интересно узнать больше про ту чертову березу, и автор включил в книгу восхитительные заметки о ядовитых грибах и других ядах, встречающихся в природе, прямо сейчас у меня не было сил напрягать мозги. Я мало спала ночью, чувствовала

себя обессиленной и могла думать лишь о том, чтобы позже как следует высушить листья. Я отодвинула книгу в сторону.

Любовный роман занимал первое место в моем списке по очевидным причинам. Я отчаянно нуждалась в побеге от реальности. Но мой взгляд продолжал возвращаться к книге об истории моего народа, об оборотнях. Хотя сейчас осталось только три королевства оборотней – ну ладно, два, поскольку проклятие, по сути, стерло нас с карты, – когда-то их было пять. Два королевства возглавляли драконы-оборотни, два – волки, и одним правила королева медведей и ее народ. Теперь остались только волчьи короли и королевы, живучие ублюдки.

Конечно, существовали и другие королевства, ближние и дальние. Несколько королевств фей с их придворной политикой и интригами. Отвратительные гоблины с их грудями украденных сокровищ. Страна ночи, которой правили вампиры. И, конечно же, хитрый король демонов, который медленно уничтожал всех своих конкурентов. В каждом королевстве в разных деревнях и городах жили трудолюбивые люди, обычно все одного и того же магического вида: оборотни обитали в королевстве оборотней, феи – в королевстве фей. Но иногда какой-нибудь влюбленный не мог находиться в разлуке с предметом своей любви и переезжал к ней, жертвуя схожестью видов ради небольшого магического разнообразия. Влюбленные поступали так или бежали за магическую завесу в царство людей, где притворялись обычными

жителями и зачастую не возвращались обратно.

Ходили слухи, что принц-дракон покинул наше королевство именно по этой причине. Он полюбил благородную фею и уехал в ее королевство, чтобы быть с ней, уклоняясь от своих обязанностей нашего принца и будущего короля. Отказавшись от всего этого ради шанса на любовь.

Я не могла винить его. Каждый заслуживает шанса на счастье, даже принцы. Я только сомневалась, что он понимал цену своего поступка.

Возможно, он до сих пор этого не понял. Возможно, безумный король оборвал с ним все связи. Возможно, мы были стерты из его памяти.

Никто теперь этого не узнает. В привычки дворян не входило водить дружбу с бедными простолюдинами, а мы считались самыми нищими в королевстве. У нас были наименее плодородные земли и худшие товары. Наша деревня располагалась дальше всех прочих от замка. Что бы ни случилось, я сомневалась, что кто-нибудь в этой деревне знал больше, чем просто слухи. Вероятно, именно поэтому никто не продолжал строить догадки. Поэтому я, став достаточно взрослой, чтобы понять общую картину, не смогла ничего больше узнать о проклятии.

В книге из библиотеки, конечно, ничего не говорилось о бегстве принца. Ее написали задолго до тех событий. Тем не менее она давала хоть какое-то представление о нашем прошлом, о том, как все было раньше, а мне нужно было верить,

что когда-нибудь все снова станет по-прежнему. Поэтому я положила книгу себе на колени и устроилась поудобнее.

Через некоторое время мной овладела зевота, и я откинула голову на ствол дерева, чувствуя волну усталости. Хотелось надеяться, что сегодня вечером я смогу немного поспать. Вскоре предстояло вновь отправиться на охоту, и мне понадобилась бы моя выносливость, чтобы сразиться с этими придурками-кабанами. Я была одной из немногих людей в деревне, кто регулярно отваживался охотиться на этих тварей, у них было самое лучшее мясо, причем много. Это стоило того, чтобы рискнуть.

Мгновение спустя я открыла глаза... а затем моргнула еще несколько раз.

Свет вокруг меня померк. Прохладный ветерок коснулся лица, напоминая о приближении вечера. Книга, которая лежала у меня на коленях, наполовину перевернулась, ее край уперся в землю.

Я собиралась лишь прикрыть глаза на мгновение, но, очевидно, заснула.

Села, морщась от скованности в спине и ногах. Дремать мне следовало бы в своей постели, но я ведь не планировала засыпать здесь.

Когда я подняла свою книгу и потянулась, чтобы собрать остальные, мурашки пробежали по моей спине и поползли по коже головы. Я ощутила чужой взгляд. Кто-то наблюдал за мной. Кто-то наверняка опасный. Мне не требовалась связь

с внутренним зверем, чтобы убедиться в этом. Навык охоты наделял человека неким шестым чувством.

Я аккуратно сложила книги, отодвинула их немного подальше от себя и скрестила ноги. Если бы потребовалось бежать, я бы тут же бросилась с места.

Небрежно, словно и не подозревая, что что-то не так, я потянулась и проделала старый трюк с оглядкой через плечо. На глаза мне никто не попался, хотя это не означало, что меня никто не подкарауливал.

Я переместилась на четвереньки, как будто собиралась встать, а затем выглянула из-за ствола дерева. Ничего. Пусто.

Отчасти я ожидала, что где-то поблизости слоняется Джедрек. Сегодня я публично дала ему отпор. Он бы не повторил свою ошибку, вновь подойдя ко мне на глазах у всех, но такой парень, как он, и не отступил бы так просто. Его эго не позволило бы ему. Я ожидала, что он попытается застать меня наедине и добиться моего согласия запугиваниями.

Но Джедрек обладал крупным телосложением. Если бы он даже попытался спрятаться, я бы его заметила. И все же... покалывания не исчезали. Странное чувство тяжести наполнило мою грудь, точно такое же, как и прошлой ночью...

Я замерла.

На этот раз никакого сексуального притяжения. Только огненная волна, которая скользнула по рукам и ногам.

Я окинула взглядом темнеющие деревья, на которые постепенно наползали сумерки. Ничто не двигалось в удлиня-

ющихся тенях. Легкий ветерок не шевелил ветви. Все было тихо и спокойно.

Это нисколько не поколебало моей уверенности. Что-то скрывалось напротив меня в тени, которая залегла между ветвями. Что-то наблюдало и ждало.

Озноб пробежал по моему телу.

Я медленно встала и схватила свои книги. Я не собиралась торчать здесь и смотреть, что принесет эта ночь. Кроме того, меня ждали дела. Мне нужно было позаботиться о целебном растении.

Отвернувшись, я будто бы слышала шелест листьев.

Я резко повернула голову в сторону Запретного Леса и прищурилась, вглядываясь во мрак. Что бы это ни было, оно умело затаилось.

У меня сдали нервы. Я прижала книги к груди, как будто они могли защитить меня, – классическая реакция книжного червя, – и поспешила домой.

Захлопнула за собой входную дверь и сделала глубокий вдох.

– В чем дело? – спросил сидящий в гостиной Хэннон, отрываясь от чтения книги.

– Ни в чем. Просто... – Я положила свои книги на маленький столик у двери и плюхнулась на кушетку рядом с братом. – Я испугалась, вот и все. Запретный Лес не выходит у меня из головы.

– Хорошо. Значит, ты будешь держаться от него подаль-

ше.

– Мне больше всего на свете хочется держаться от него подальше.

– Вечереет, – заметил брат, возвращаясь к чтению.

– Другими словами, не стой над душой и делай что-нибудь полезное?

– Да. Это верная трактовка.

– А где дети?

– Гуляют с друзьями.

Скоро они будут дома. С закатом для детей наступал комендантский час, без исключений. Пускай Чудовище не выходило из Запретного Леса, все равно оставались демоны, которые сновали по деревне после наступления темноты. С появлением проклятия ночь стала слишком опасной для детей.

Я поднялась с дивана и вышла из комнаты, чтобы позаботиться об эверлассе.

Время незаметно текло в череде знакомых действий. В какой-то момент Дэш принес миску с похлебкой, а затем сложился вокруг, слушая, как я описываю свои действия. Работа с растениями – с эверлассом, в частности, – неописуемо успокаивала меня. Я наслаждалась тщательной ловкостью, которую требовало растение. Тем, как его свойства менялись вместе с окружающей средой.

Через несколько часов я наконец закончила свои дела и погнала Дэша в постель. Собранных листьев хватит на неко-

торое время, потому что я сняла их с сильных, здоровых растений. К тому времени, когда мне понадобится больше, мои растения, надеюсь, будут уже цвести под лучами весеннего солнца.

* * *

Сияющие золотые глаза смотрели на меня из-за деревьев. Ужас равномерно пульсировал в моем теле. Рев завибрировал в моих костях, одновременно эхом отдаваясь в животе.

Я резко проснулась и распахнула глаза.

Эти проклятые сияющие глаза Чудовища! Мне наверняка снилось другое, но единственное, что оставалось в моей памяти после пробуждения, – эти проклятые сияющие глаза, а теперь, похоже, и его рев.

В тишине раздалось утробное, угрожающее рычание. Холод разлился по моим венам.

Пожалуйста, скажите, что я все еще сплю. Пожалуйста, скажите, что я все еще сплю.

Я боялась пошевелиться, повертеть головой по сторонам и поискать взглядом источник шума.

Рычание раздалось снова, громкое и утробное, оттуда же, откуда и прежде.

Прямо из-за окна моей спальни.

Ужас пронзил меня, и я медленно села, борясь со страхом, сковывающим суставы.

Мне наверняка показалось. Этого не могло быть. Чудовище не могло пересечь границу Запретного Леса. Или, по крайней мере, так говорили люди.

Утробное рычание прозвучало в третий раз, прогремев в плотной ночной тишине.

– Финли! – Сейбл лежала на боку лицом ко мне. В неясном лунном свете мне удалось разглядеть ее широко раскрытые глаза. Она тоже это слышала. Это был не сон. Эта невероятная ситуация происходила в реальности.

Лунный свет в окне замерцал... а затем потемнел, когда что-то огромное заслонило свет.

– Да поможет нам богиня, – проговорила Сейбл дрожащим голосом. – Чудовище явилось за нами.

– Все в порядке. Все будет хорошо.

Но будет ли?

Я бросилась вниз с кровати и покатила по полу. Возможно, Чудовище могло видеть в темноте, но вряд ли оно смогло бы разглядеть многое через наши шторы, пусть даже такие изношенные и тонкие.

– Не двигайся, – прошептала я.

На локтях и коленях я подползла к стоящему в углу шаткому комоду. Свет снова начал проникать в окно. Чудовище двинулось дальше.

Я встала на ноги и схватила с комода свой кинжал. Мгновение спустя я поспешила к двери и распахнула ее.

Крик вырвался из моего горла, но его тут же заглушила

чья-то ладонь, зажавшая мне рот. Хэннон приложил палец к губам.

Я оттолкнула его руку и протиснулась мимо него. Ему бы не пришлось затыкать мне рот, если бы он не напугал меня до чертиков.

В своей комнате закашлял отец, слышались его хрипы.
Давайте не будем сейчас об этом беспокоиться, ребята. Давайте сначала позаботимся о том, чтобы сохранить жизнь всей семье.

Выйдя в гостиную, я подошла к входной двери и убедилась, что тяжелый деревянный засов опущен. Его конец покоился в металлической подставке, удерживавшей его на месте. Лунный свет мерцал на белом дереве. Но тут свет потускнел... а затем практически погас.

Я закрыла глаза, ощущая, как сильно колотится сердце. По телу пробежал ток. В кровь неконтролируемым потоком хлынул адреналин.

Кроме окна, выходящего на крыльцо, в гостиной было еще три окна. Два окна, выходявшие на задний двор, находились близко друг к другу, а третье смотрело на боковой двор между нашим домом и соседским. Судя по разнице в освещении, оба задних окна только что кто-то загородил собой.

У нас не было штор на этих окнах.

Время замедлилось, когда я повернулась. Я знала, что увижу.

Мои кошмары ожили.

Через одно из окон прямо на меня смотрел большой сияющий золотой глаз.

Мне стало трудно дышать. Уже знакомое странное чувство зашевелилось в моей груди, огонь вырвался из сердца и проник в мои конечности. Но несмотря на то что тело горело, кровь превратилась в лед. Я не могла пошевелиться от страха.

Этот глаз был не более чем в пятнадцати шагах от меня, намного ближе, чем в последний раз, когда я его видела. *Гораздо* ближе. Даже парализованная страхом, я все равно замечала каждую деталь. В центре глаза находился тонкий вертикальный овал, зрачок был похож на кошачий, но круглее. С ним контрастировал яркий, насыщенный золотистый цвет, переходящий во взрыв солнечных брызг, пронизанных полосами более светлого золота, оранжевого, красного и желтого. По краям, усиливая контраст, просвечивали более темные пятна.

Это было прекрасно.

Глаз моргнул, и я увидела две пары век. Внутреннее веко было глянцевым и выдвигалось сбоку. Другое веко походило на человеческое, где верхняя часть опускалась и встречалась с нижней. Глаз моргнул быстро, но это движение заставило меня дернуться.

– Финли?

Голос Дэша гулко разнесся по коридору. Золотой глаз

метнулся в ту сторону, как будто Чудовище слышало его.

Меня накрыл совсем другой вид страха, ступор тут же исчез, и я бросилась вперед, чтобы перехватить Дэша, вбегающего в гостиную.

– Назад! – рывкнула я, останавливаясь в центре комнаты, чтобы преградить брату путь. Я предупреждающе выставила руку. – Не подходи! Не показывайся.

Этот великолепный, но ужасный золотой глаз скользнул обратно ко мне, разглядывая, проникая в самую суть и оценивая меня. Я чувствовала себя так, словно он вырвал мою душу и положил ее на весы.

Глаз исчез, и в окне мелькнуло покрытое темной чешуей тело. Через мгновение лунный свет вернулся, рассеяв темноту.

Звук бьющегося стекла заставил меня вздрогнуть и заслонить рукой лицо. Что-то с грохотом ударилось о деревянный пол и подлетело к моим ногам. Мой перочинный нож.

Я уставилась на него так, словно видела впервые. Словно он принадлежал не мне.

Чудовище подобрало мой перочинный нож. Затем оно выследило меня здесь. Оно знало, кто я такая и что я сделала. Наверняка знало.

И теперь пришло по мою душу.

«Все это может закончиться очень плохо, ребята. Держитесь крепче в ожидании финала», – в отчаянии подумала я, дрожа всем телом.

Мне нужно было действовать. Мне нужно было вырваться из этих оков страха и направить энергию на что-то полезное. Но на что? Что, черт возьми, мне было делать против существа такого размера? Единственным доступным выходом казалось спрятаться. Спрятаться... или отвлечь его внимание.

Слезы навернулись на глаза, но я не поддалась им. Чтобы спасти свою семью, я бы сделала все что угодно, включая слепой бег к Запретному Лесу с Чудовищем за спиной. Лишь бы моя семья не пострадала.

– Что мне делать? – тихо спросил Хэннон из коридора.

– Позаботься об остальных, – ответила я глухим голосом, набираясь храбрости. Я медленно наклонилась и свободной рукой подняла закрытый перочинный нож, избегая осколков стекла на полу. Свет снова погас, и появился этот золотой глаз, разглядывающий меня. Казалось, он ждал чего-то. Предлагал мне выбор. Сдаться или рискнуть своей семьей.

Выбирай.

Теперь, когда окно было разбито, я могла слышать Чудовище. Его вздохи в тихой ночи. Рычание, бурлящее глубоко в его груди.

Это был не выбор. Только не для меня. Это было дело случая.

– Собери детей у большого окна в своей комнате, – прошептала я Хэннону, и из моего глаза потекла слеза. Я сунула перочинный нож в карман пижамных штанов. – Если дела пойдут плохо, ты вылезешь вместе с ними и отведешь их в

безопасное место. В противном случае присядьте на корточки и оставайтесь на месте. Я отвлеку Чудовище.

– Нет, Финли! – Хэннон шагнул вперед, как будто хотел схватить меня и оттащить в безопасное место.

Я вытянула руку в предупреждающем жесте.

– Оставайся на месте, черт возьми! У вас есть эверласс. Шартрез с деревенской площади знает, как приготовить целебный эликсир лучше, чем кто-либо другой, кроме меня. Попроси ее о помощи. Сохрани отцу жизнь. А я... – А что я? Что я могла сделать против Чудовища? – Я как-нибудь разберусь с проблемой и вернусь к вам, хорошо? Сохрани им жизнь. Всем.

Слезы потекли по моим щекам. В голосе звучала печаль. Мы оба знали, что я не вернусь.

Впрочем, ничего страшного. Хэннон мог позаботиться о семье лучше, чем я. Он был опорой для нас в этом непрекращающемся шторме.

– Я люблю вас всех, – сказала я, поворачиваясь и быстро направляясь к двери.

– Что она делает?! – Дэш заскулил.

– Нет, Финли! – простонала Сейбл, и все они столпились у входа в темный коридор.

Я сняла засов на двери. Помедлила, но не оглянулась. Я хотела выйти героем. Я не хотела, чтобы в их последнем воспоминании обо мне я осталась испуганной девушкой, направляющейся навстречу своей судьбе.

Глава 4

Закрыв за собой дверь, я бросилась бежать. Будь я проклята, если Чудовище убьет меня на глазах у моей семьи!

Я не стала убегать через соседские дворы. Чудовище могло броситься за мной и попутно поранить людей или разрушить их дома. Вместо этого я побежала по дорожке, идущей вдоль домов и вокруг деревни.

Рев Чудовища пронзил меня, заставляя споткнуться, приказывая остановиться. Неведомая сила буквально сковала мои ноги и превратила тело в дерево. Эффект пробудил воспоминание, но паника стерла его из моего разума.

Раздался треск деревяшек, и за моей спиной послышались тяжелые шаги. Должно быть, Чудовище проломило забор нашего сада. Хэннон легко сможет заделать пролом. Зато Чудовище следовало за мной. Как я и планировала.

Прибавив скорость, я устремила к Запретному Лесу. Оглядываться я не осмеливалась. Я не хотела видеть размер этой твари. Кроме того, если бы Чудовище каким-то образом незаметно подкралось ко мне, напало и перекусило меня пополам, то мой конец был бы хотя бы быстрым. Это было бы лучше, чем пытаться вести заранее проигранную битву, вооружившись довольно тупым кинжалом.

Обогнув последний дом в переулке, я пробежала мимо платана и попутно отругала себя за то, что не велела Хэнно-

ну отнести книги обратно в библиотеку. Как будто это было самым важным делом в настоящий момент.

Достигнув границы Запретного Леса, я удивилась тому, что меня до сих пор не поймали. Чудовище давно уже должно было настигнуть меня.

Возможно, оно перестало гнаться за мной...

Я притормозила и развернулась, ожидая увидеть пустое пространство. Вместо этого я чуть не обмочилась.

Чудовище двигалось совершенно бесшумно, ни фырканьем, ни топаньем не выдавая своего присутствия. Но оно все равно следовало за мной.

Массивное существо стояло прямо за платаном, глядя на меня сверху вниз. Знакомые глаза светились в полумраке и, казалось, впитывали лунный свет, заливающий тусклую черную чешую. Огромная голова, увенчанная двумя рогами, достигала середины высокого дерева. У чешуйчатой морды была выступающая челюсть, а из беззубого рта торчали длинные зубы. Прежде я уже видела массивное тело Чудовища, оно было выше меня, с широкой мускулистой грудью, опиралось на две крепкие передние ноги, а остальная часть плавно опускалась и переходила в хвост и чуть более короткие задние ноги.

Если бы я прихватила кожаные ножны, то сейчас убрала бы в них свой кинжал. Он не помог бы мне в данной ситуации.

Если бы у меня было больше мужества, я бы сражалась до

последнего.

Я развернулась и бросилась прочь изо всех сил.

Я даже не разбирала дороги. И не оглядывалась назад, чтобы посмотреть, следует ли Чудовище за мной. В тот момент я совершенно не контролировала себя. Паника управляла этой повозкой, к тому же запряженной пьяными лошадами.

Я петляла зигзагами между деревьями и спотыкалась о камни. Не заметив дерева, врезалась плечом в его ствол и влезла в заросли шиповника. Я ахнула, когда шип вонзился мне в руку и порвал пижаму. Дыхание участилось, и все поплыло перед глазами, которые застилали слезы. А я еще пыталась выглядеть героем! Теперь я превратилась в истеричную девицу и, честно говоря, была бы не прочь оказаться кем-то спасенной. Я бы совсем не возражала против этого.

Оказавшись за стеной больших кустов, я внезапно поняла, где нахожусь. Высокая береза, словно не от мира сего, стояла впереди на некотором отдалении, указывая на то, что рядом находится поле эверласса. Даже в слепой панике я интуитивно направилась сюда. Учитывая, что меня поймали на воровстве с этого самого поля, это было, вероятно, худшее место для того, чтобы скрываться здесь от Чудовища. С другой стороны, куда, черт возьми, еще мне было идти? Я могла бы прятаться здесь всю ночь, а завтра вернуться домой... только для того, чтобы снова обнаружить у себя в гостях Чудовище. Я не могла сбежать из деревни, а теперь еще и не

могла убежать от Чудовища.

Время взглянуть судьбе в глаза. Как же наш герой, ставший трусом, спасется на этот раз?

Тяжело дыша, я остановилась перед березой и посмотрела вверх. Береза восприняла это как сигнал и затряслась, будто танцующая девушка, размахивая ветвями и шурша листьями.

– Да успокойся ты, конченное бревно! – в сердцах закричала я. – Оно и без твоей помощи меня найдет!

Раздавшееся за спиной утробное рычание стало подтверждением моим словам. Я сделала глубокий вдох и снова повернулась.

Чудовище стояло среди деревьев, в основном скрытое окружающими его ветвями, но его присутствие выдавали глаза, похожие на два уголька, окруженных чернотой. Его голова опустилась, и я крепко сжала свой кинжал, чуть приподняв его. Это помогало мне создать иллюзию храбрости.

Огромный монстр в мгновение ока уменьшился, превратившись в обнаженного мужчину.

У меня отвисла челюсть. Нет. Невероятно. Это было невозможно! Проклятие подавило способность к превращению. Я не слышала ни о ком в этом королевстве, кто все еще мог бы менять облик. И хотя, возможно, только наша деревня так пострадала, я в любом случае не слышала, чтобы *Чудовище* превращалось в человека. Люди непременно рассказывали бы о таком. Предупредили бы других об этом.

Мужчина вышел из-за деревьев и направился ко мне. Лунный свет падал на его растрепанные каштановые волосы, на широкие плечи и крепкое тело с крупными, четко очерченными мышцами. Ни грамма лишнего жира. Он выглядел так, будто развил свою мускулатуру в тяжелых битвах. Этот мужчина выглядел как человек, который точно знал, на что он способен.

Его движения были плавными и грациозными, а глаза – все того же звериного золотистого оттенка – попутно следили за мной. Мужчина был охотником в данной ситуации и прекрасно это понимал. Хищник. Он наблюдал за своей добычей. За мной.

Но меня заворожили не его мускулы или явная физическая сила. Даже не из-за исходящей от него ауры опасности у меня скрутило все внутренности и задрожали ноги. Меня поразило то, что мужчину покрывали шрамы.

Его тело испещрило месиво ужасных шрамов. Рваная серебристая линия на его груди проходила рядом с соском, четыре параллельных шрама пересекали его бок, а другие покрывали живот. Мужчина явно пытался скрыть их рисунками на теле. Однако это не сработало. Во всяком случае, это привлекало еще больше внимания к его былым травмам, после которых в некоторых местах кожа сморщилась, а кое-где остались впадины от наверняка глубоких ран.

Мужчина остановился в нескольких шагах от меня. От вида его мускулов и силы у меня перехватывало дыхание. Даже

в облике человека он был огромен. Я отличалась высоким ростом, но мужчина был выше меня на полголовы. Острие моего кинжала раскачивалось туда-сюда, и я ничего не могла сделать, чтобы скрыть дрожь в руке.

– Ты проникла на чужую территорию, – проговорил мужчина низким скрипучим голосом. Похоже, его голос тоже изменился после какой-то травмы. Как будто он кричал так сильно и долго, что повредил голосовые связки.

– Это ты загнал меня сюда. Не думаю, что я в чем-то виновата, – принялась я отбиваться несмотря ни на что. У меня было много опыта в таком деле.

– Нарушителей границы задерживают. За воровство положена смерть.

– Тогда хорошо, что я ничего не украла. – Я вытянула руки, чтобы показать, что у меня нет украденных вещей.

Явно повинуясь импульсу, мужчина машинально посмотрел на мои руки. Затем его взгляд стал подниматься вверх, к моему лицу, но тут вдруг вернулся и остановился на моей груди. Я запоздало осознала, что моя поношенная пижама пропиталась потом и прилипла к ничем не стянутой груди, которую у меня не было времени перевязать перед побегом из дома. Холод и страх заставили мои соски встать. Мужчина явно не мог оторвать глаз от этого зрелища.

Напряжение между нами нарастало. Внизу живота образовалась тяжесть, и новая волна огня охватила мое тело. Все в груди сжалось, когда мужчина медленно поднял взгляд и

посмотрел прямо на меня. В его золотистых глазах вспыхнул голод. Вожделение. Желание овладеть мной.

Нечто внутри меня – нечто чужеродное, но глубоко укоренившееся – замурлыкало от восторга. От ответного желания меня бросило в жар.

Что за хрень происходит, ребята? Мне не нравится это дерьмо.

Однако я узнала это чувство. Это было то же самое магическое влечение, которое я испытала на себе прошлой ночью. Но все же оно ощущалось не так, как сила инкуба. Их магия была тонкой, изящной и скользкой. Маслянистой. А то, что я сейчас ощущала, было... грубо, интенсивно и мощно. Опасно. *Восхитительно.*

Я изо всех сил сопротивлялась нахлынувшему желанию, не обращая внимания на внезапную влажность между ног и неумолимую отчаянную потребность, чтобы меня грубо взяли. Чтобы он вгонял в меня свой большой член снова и снова.

– Финли, не так ли?

Почему этот хриплый голос внезапно показался мне чувственным прикосновением к моей разгоряченной плоти? Меня бесило то, как мне это понравилось. Бесило то, что я внезапно возжелала ощутить, как он целует меня между ног. Как его пальцы проникают в мою скользкую киску.

– Чтоб богиню демоны разодрали, я схожу с ума! – пробормотала я, пытаюсь взять себя в руки, и утерла лоб тыль-

ной стороной ладони. Мне казалось, что его магия постепенно разрушает всю мою способность к сопротивлению. Почему же мне это так чертовски нравилось?

– Ты хочешь, чтобы тобой овладели, Финли? Твой внутренний зверь, безусловно, хочет.

– Ч-что? – Я прижала ладонь к груди, чувствуя, как знакомая тяжесть ворочается внутри, словно какое-то существо, пытающееся вырваться на свободу. Огонь продолжал полыхать в моей крови, отдаваясь пульсацией в конечностях. Меня пьянило это чувство. Отчаянное желание позволить этому здоровенному альфе прямо сейчас повалить меня на землю и вонзить свой большой член глубоко в мою истекающую соками киску.

– Хватит!

Его приказной тон подействовал на меня, как ведро холодной воды.

Я моргнула и вдруг осознала, что уронила свой кинжал и теперь стою прямо перед мужчиной. Его грудь вздымалась, как и моя, его большой член налился кровью и поднялся. Я не успела прикоснуться к нему, но явно собиралась претворить все свои фантазии в жизнь. Потребовать, чтобы он дал мне то, чего я так жаждала.

Но больше всего меня испугало то, что я понятия не имела, в какой момент сдвинулась с места и подошла к нему. Я совершенно ничего не помнила. Как будто кто-то другой взял на себя контроль над моим телом. *Надо мной.* Но в то

же время я помнила свои непристойные фантазии. Помнила, как хотела их исполнить. Как испытывала боль внизу живота от этих грязных, восхитительных мыслей.

О нет, неужели это происходит снова?

Не раздумывая, я влепила мужчине пощечину. И тут же в голове промелькнула мысль: *«О черт, что же я наделала?»*

Прежде чем я успела пойти на попятный, или броситься бежать, или расхохотаться как сумасшедшая, мужчина перехватил мою руку за запястье.

– На этот раз я тебя прощаю, – проговорил он своим кошмарным голосом. – Здесь есть отчасти и моя вина. Я не контролировал своего зверя так, как следовало бы. Но больше такого прощать не буду. Попробуешь ударить еще раз, и тебе не поздоровится.

– Что ты за отвратительное существо? – спросила я. – Ты король инкубов или что-то в этом роде? Ты магическим образом заставляешь девушек отдаваться тебе?

– Я не демон, принцесса, могу тебя заверить.

На слове «принцесса» тон его голоса стал снисходительным, как и выражение лица.

– Ты не знаешь, кто живет у тебя внутри, не так ли? – спросил мужчина.

Я прищурилась, но впервые у меня не нашлось остроумного ответа. Этот ублюдок полностью выбил меня из колеи.

Мужчина отшвырнул мою руку, а затем толкнул меня назад, достаточно, чтобы освободить между нами немного про-

странства, но не настолько сильно, чтобы я не удержалась на ногах и упала.

– Твой внутренний зверь доставит тебе неприятности, – заявил он. – Тебе нужно научиться контролировать его.

– Что... о чем ты говоришь?

Он рассмеялся, покачал головой, а затем посмотрел на небо.

– Чертовски типично.

Это прозвучало так, будто мужчина разговаривал сам с собой. Или, возможно, решил вдруг обратиться к моим невидимым зрителям. Он подвигал плечами, прежде чем расправить их.

– Ты неоднократно воровала ростки эверласса с этих земель. Зачем?

– Нет, я ничего не воровала. – Только идиот стал бы признаваться в том, что не доказано.

– Зачем? – прорычал мужчина.

Страх пронзил меня, но я не доставила бы противнику удовольствия увидеть это. Это растение явно было очень важно для него. Мужчина обвинял меня не просто в воровстве – я воровала у него. Его обида была личной, и я не хотела ставить под удар свою деревню. Мои секреты умрут вместе со мной.

– Большинство людей приходит в этот лес в надежде сбежать из своего гниющего королевства, – продолжил мужчина. – Они либо надеются убить меня, либо, как в последнее

время, заключить сделку с королем демонов. Но ты и некоторые из твоих собратьев крадете ростки эверласса. Жители только твоей деревни проявляют к этому растению интерес. Почему?

– Могу предположить, что *другие* делают это, потому что их огороды слишком малы, и у них недостаточно места, чтобы выращивать нужные им растения.

– Тебе обязательно так тянуть время? – Мужчина сделал шаг вперед, ошетинившись от гнева.

– Обязательно ли мне оттягивать время до своей казни? Да, вроде того. Нельзя сказать, что я с нетерпением ее жду.

Мужчина впился в меня пристальным взглядом, от которого внутри все похолодело.

– Ты пытаешься вести битву, в которой не сможешь победить.

– Жизнь – это битва, которую мы не можем выиграть. Возникает вопрос: хотим ли мы сдаться мирно или будем сражаться до последнего вздоха? Я предпочитаю сражаться.

Эта тяжесть в моей груди – почти реальное присутствие – вновь заворочалась. Я почувствовала одобрение.

Неужели это действительно мой внутренний зверь? Возможно ли вообще такое?

Воздух между нами накалился до предела.

– Ты не оставляешь мне выбора.

Удар чужой силы обрушился на меня. Магия пульсировала, на этот раз не сексуально, а требовательно. Всепоглоща-

юще. Непреодолимое желание ответить мужчине нахлынуло на меня. Повалило меня на землю и лишило сил. Я открыла рот, чтобы подчиниться. И тут же закрыла его.

Я не марионетка, с которой можно играть. Я не слуга, которым можно командовать. У меня никогда не было хозяина, и сейчас я бы никому не стала подчиняться. Если мужчина хочет убить меня, пусть убивает, но я все равно не выдам свои секреты.

Я стиснула челюсти, чтобы сдержат рвущиеся с языка слова, и вонзила ногти свободной руки в тыльную сторону ладони, сосредоточившись на этой боли.

Гнев и разочарование исходили от мужчины. На меня обрушился новый виток силы, словно удар кулаком. Магия опалила кожу и оцарапала кости. Вспышка агонии вскипятила кровь. Было так больно, что я подумала, что могу потерять сознание. Но я все равно сопротивлялась.

– Демон тебя побери, Финли! – прорычал мужчина. Он потянулся вперед и схватил меня за горло, притягивая к себе. Взгляд его золотистых глаз встретился с моим. – *Почему?!*

Внутри меня полыхнул ответный огонь. Гнев. *Ярость.*

Без лишних раздумий я выхватила перочинный нож. Открыла его, сама не зная как.

И ударила мужчину ножом в грудь.

Он зашипел и отшвырнул меня. Рука быстро потянулась к ножу, который теперь торчал у него из груди. Я вонзила лез-

вие недостаточно глубоко. Это было всего лишь легкое ранение. Учитывая состояние его тела, мужчина в свое время получал достаточно ран. Принимая во внимание его мышцы, такое ранение не сильно замедлило бы его.

Это должно было очень плохо кончиться для меня.

Я вскочила и бросилась прочь со всех ног. Но я не могла побежать домой. Это просто привело бы Чудовище обратно к моей семье. Поэтому я повернула направо и обогнула березу, которая тут же ожила. Она дрожала, размахивала ветвями и танцевала свою джигу. В то же время я почувствовала исходящую от мужчины настойчивую команду *остановиться*, но проигнорировала ее. Я выбежала на поле эверласса, стараясь смотреть, куда наступаю, пока не добралась до середины. Там я остановилась, тяжело дыша, и снова повернулась к своему преследователю.

Если эверласс ему так дорог, то мужчина наверняка знает о хрупкости растения. Он вряд ли стал бы топтать поле и уничтожать его. По крайней мере, я надеялась на это.

Мужчина появился на краю поля, кровь струилась из свежей раны на его груди, попадая в углубление между мышцами его живота.

– И куда ты собираешься идти? – развел руками мужчина. – Если ты побежишь обратно в свою деревню, я убью их всех. Ты этого хочешь? Ты должна заплатить жизнью, Финли. Ты воровала с этого поля, и теперь ты принадлежишь мне.

– А ты кто такой? Марионетка короля демонов? Его приспешник?

На лице мужчины отразилось замешательство. Он наклонил голову набок, а затем безрадостно рассмеялся и опустил руки.

– Становится все лучше и лучше, – сказал он себе. Затем вновь обратился ко мне: – За неимением короля, как единственный оставшийся в живых дворянин, я являюсь хранителем этих земель. Я их защитник. Я твой тюремщик и твой хозяин.

– Их защитник?! Ты шутишь?! Люди умирают. Их убивает вызванная проклятием болезнь. Так что это я – защитник. Я — та, кто сохраняет людям жизнь, когда болезнь пытается поразить их тела так, как проклятие поразило этот лес. Ты должен благодарить меня, а не угрожать мне. Все, что ты делаешь, – это бродишь по лесам в зверином обличье и убиваешь нарушителей границы. Кого, черт возьми, ты тут защищаешь? Подданных? Ты либо заблуждаешься, либо идиот. Назначь свое наказание и покончим с этим. Ты зря тратишь мое время.

Его кулаки разжались и сжались. Мужчина посмотрел на эверласс, растущий у его ног, затем снова на меня. Казалось, в нем происходила какая-то внутренняя борьба. Он двинулся вперед, осторожно выбирая дорогу. Внезапное озарение пронзило меня. Мужчина сказал, что только жители моей деревни приходили на это поле, а ведь никто из них не умел

правильно обращаться с ростками. Это *мой преследователь* подрезал и ухаживал за растениями. Дарил им любовь.

У меня не было времени на то замешательство, которое я испытывала.

Я подняла ногу и занесла ее над ближайшим растением.

Мужчина замер.

– Это всего лишь одно растение, Финли.

– Пока ты доберешься до меня, пострадает намного больше, чем одно растение. Мы оба знаем, что у них общая корневая система. Если растоптать одно из них, боль охватит всех. Они все погибнут, если я вытопчу достаточно. Я знаю, сколько для этого потребуется.

Я не была уверена, что это правда. Но мне казалось, что я когда-то читала об этом.

Однако мужчина стоял как вкопанный, так что, возможно, я не ошиблась. Он медленно поднял ладони вверх в умиротворяющем жесте.

– Твой брат недавно приходил на это поле с двумя другими мальчишками.

Мое сердце перестало биться. Я опустила ногу на случай, если вдруг потеряю равновесие и нечаянно раздавлю растение.

– Его жизнь... их жизни... тоже принадлежат мне. Я прощу их за вторжение на чужую территорию и воровство, если ты уступишь мне.

– Мы можем заключить сделку, – быстро ответила я, об-

лизнув губы. – Я расскажу тебе свои секреты, если ты пощадишь деревню. Им и так нелегко приходится. Они не пытаются никому навредить. И им определенно не по силам убить тебя.

Мужчина на мгновение задумался над моими словами.

– Я соглашусь пощадить тех, кто хорошо обращается с эверлассом. Все остальные умрут, – прорычал он.

И на том спасибо.

– Ну ладно, да, я была здесь несколько раз по необходимости. Поверь мне, я бы предпочла не заходить в этот лес. Мы используем эверласс в эликсире, который я создала и назвала целебным. На протяжении многих лет я улучшала его, чтобы продлевать жизнь тем, кто заболел из-за проклятия. – Я сглотнула. – Эликсир все еще не совершенен. Он не исцеляет. Но если раньше мы теряли дюжину жителей деревни в год, то теперь у нас умирает всего пара человек. В этом году умер только один.

– Ты создала такой эликсир?! – Я не понимала, прозвучало ли в голосе мужчины недоверие, но определенно различила насмешку.

– Тот факт, что мы родились бедняками, еще не означает, что мы родились идиотами. У всех нас есть свои собственные огороды, но в зимние месяцы, как ты, должно быть, знаешь, эверласс впадает в спячку. Листья, которые мы срываем, больше не отрастают. Учитывая, как много их нужно для поддержания здоровья человека, некоторым нашим пациен-

там уже не хватает эликсира. В отчаянии мы либо позволяем им умереть, либо отправляемся в этот лес и рискуем столкнуться лицом к лицу с Чудовищем, которое его охраняет. С Мистером Защитником, как ты себя называешь. Ну вот, доволен? Мы просто пытаемся спасти жизни.

– Я не слышал о таком эликсире.

– Зачем кому-то забредать сюда и рассказывать тебе? Мы даже не знали, что ты превращаешься в человека. Или что кто-то вообще еще может менять облик.

– В других деревнях такого нет.

– Мы не можем выйти за пределы деревни, гений. Я создала эликсир. Как бы я поделилась его рецептом с кем-либо за пределами наших границ? Передала бы мысли по воздуху?

– Я тебе не верю.

– И я полагаю, что у тебя есть теория получше. А ты думал, мы зачем сюда приходим, на спор? Чтобы набить наши подушки дополнительным пухом? Или принести прелестный маленький горшочек с благовониями для нашего...

Мужчина снова ошетинился, и обжигающий жар обрушился на меня. Всепоглощающая потребность *заткнуться* нахлынула на меня.

– Мы заключили сделку, – проговорил он. – Былые преступления жителей твоей деревни и твоего брата забыты. Я не стану их наказывать. А теперь иди сюда. Ты должна заплатить за свои грехи.

Я вся обмякла. Напоследок опустила взгляд на эверласс,

и слезы затуманили мне взор. Я кивнула, в основном самой себе, и двинулась вперед.

Он ждал за березой, высокий и мужественный на фоне темного леса. Я направилась к нему с высоко поднятой головой.

– Хочешь получить обратно свое оружие? – поинтересовался он.

– А оно мне поможет? – фыркнула я.

Мужчина не ответил. Просто смотрел.

Я равнодушно пожала плечами и забрала у него нож, вытерла лезвие и положила его обратно в карман пижамы, затем подняла кинжал.

– Однажды ты могла бы стать невероятной, Финли, – сказал он.

А затем превратился в огромного зверя и бросился на меня.

Я взмахнула кинжалом инстинктивно, движимая исключительно страхом. Клинок со звоном отскочил от крепкой морды. Сияющие золотые глаза Чудовища закрылись, а затем его зубы сомкнулись на моем теле.

Глава 5

Мне не хватало дыхания, чтобы закричать. Продираясь между деревьями, Чудовище бежало, зажав меня в истертых зубах, оказавшихся совсем не острыми. Ветки хлестали меня по лицу достаточно ощутимо, но не причиняя серьезного вреда. Если бы Чудовище разжало зубы, мне пришлось бы долго падать, прежде чем я шлепнулась бы на землю. Это была единственная причина, по которой я не попыталась размахнуться и вонзить кинжал в глаз или ноздрю своего похитителя.

Мы пробились сквозь еще одну стену растительности, и когтистые лапы Чудовища захрустели по сухой и, вероятно, давно мертвой траве. Слева я заметила увитый лозами и шипами бельведер. Краска на нем облупилась, а искусная деревянная отделка потрескалась и осыпалась. Изогнувшись дугой, я смогла разглядеть величественный вход в здание, напоминающее королевский замок.

Чудовище остановилось перед грязной и потрескавшейся мраморной лестницей и отпустило меня.

Я закричала, падая вниз.

Но удариться о землю я не успела, потому что огромный монстр быстро превратился в человека и его руки подхватили меня. Мой кинжал звякнул о землю, оказавшись теперь вне досягаемости, а мужчина прижал меня к груди и стал

подниматься по ступенькам.

Я ожидала, что от него будет пахнуть потом, грязью и невымытым телом, но вместо этого, к своему удивлению, ощутила свежий, легкий, довольно приятный аромат сосны и сирени с примесью жимолости. Тот же самый запах я почувствовала прежде в лесу, когда все мои чувства на мгновение обострились, и это было абсолютно божественно. Мне сразу представилась продуваемая всеми ветрами горная вершина с видом на кристально чистое озеро с зеркальной поверхностью. Запах ассоциировался у меня с комфортом, покоем и чем-то родным, и это настолько не соответствовало моменту и этому ужасному месту, что я замерла, когда мужчина ворвался через двери в пустое фойе. Вокруг нас возвышались мраморные колонны, а пол был натерт до глянцевого блеска.

– Отпусти меня, – процедила я, пытаюсь вывернуться из его рук.

Мужчина даже не пошевелился, а его хватка была слишком сильной, чтобы я могла вырваться. Две лестницы, расположенные по обе стороны похожего на пещеру пространства, изгибаясь, вели наверх к площадке. Мужчина повернул налево, минуя лестницу, и направился вглубь замка, к закрытым двойным дверям, покрашенным в белый цвет. Воздух завибрировал от глухих ударов, время от времени прерываемых радостными криками.

Мужчина пинком распахнул двери. Меня тут же ослепил яркий свет, должно быть, сотен свечей, расставленных по

комнате и укрепленных в хрустальной люстре вместо лампочек. Я вскинула руку, чтобы закрыть лицо, а мой похититель шагнул вперед. Тут меня оглушила какофония похабного смеха и громкой музыки. Все замелькало перед глазами в неистовом вихре разнообразных цветов, всех как один – броских. Заколыхались перья, и по воздуху пролетела нитка чего-то похожего на бусины. Тела вращались под музыку, которая, похоже, каким-то образом подпитывалась магией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.